

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

Н.В. ЮХНЁВА

20 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД
В ЛЕНИНГРАДЕ

1988 год

Ученые Института этнографии
против ксенофобии и антисемитизма

Документальное повествование

Санкт-Петербург
«Наука»
2008

УДК 82-94
ББК 63
Ю94

Утверждено к печати Учёным советом МАЭ РАН

Книга издана за счёт гранта Фонда Гарольда Лайта

Юхнёва Н.В.
Ю94 20 лет тому назад в Ленинграде. 1988 год: Ученые Института этнографии против ксенофобии и антисемитизма: Документальное повествование. СПб.: Издательство «Наука», 2008. 116 с.

ISBN 978-5-02-025550-0

1988 год был насыщен событиями, связанными с перестройкой и демократическим движением. В книге на широком фоне происходившего в стране показана борьба академической общественности против антисемитизма и ксенофобии, за сотрудничество между людьми разных национальностей. Книга основана на воспоминаниях, материалах частных архивов, текстах, нигде не опубликованных или опубликованных в малотиражных, недоступных читателям изданиях.

УДК 82-94
ББК 63

ISBN 978-5-02-025550-0

© Н.В. Юхнёва, 2008
© МАЭ РАН, 2008
© Редакционно-издательское
оформление.
Издательство «Наука», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
СОБЫТИЯ В СТРАНЕ: ХРОНИКА	6
НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЛЕНИНГРАДА ПРОТИВ ШОВИНИЗМА И АНТИСЕМИТИЗМА	8
Чтения «Этнография Петербурга–Ленинграда» Доклад Н.В. Юхнёвой, его обсуждение и принятые документы	8
История публикации доклада в таллинском русском журнале «Радуга»	36
Отклики	40
Взгляд из нашего времени	42
РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА «ПАМЯТЬ»	43
Н.В. Юхнёва. Анисемитизм эпохи перестройки (Из доклада, подготовленного для слушаний в Верховном Совете Российской Федерации)	43
О.Н. Ансберг. «Памятные» четверги	54
Р. Запесоцкая. Тень Румянцевского сада	60
Научно-практическая конференция «Вопросы теории и практики межнациональных отношений в условиях перестройки»	63
Н.В. Юхнёва. Обострение межнациональных отношений в ситуации психологического стресса	66

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО «ЕДИНЕНИЕ»	70
Н.В. Юхнёва. Текст выступления, подготовленный для учредительного собрания общества «Единение»	71
Список членов оргкомитета по созданию добровольного общества «Единение»	74
Протокол заседания оргкомитета от 30 ноября 1988 г.	75
Проект устава общества «Единение»	76
Н.В. Юхнёва. «Такие разные ленинградцы» (Ленинградская правда. 1988. 6 дек.)	85
Памяти Р.Ф. Итса	91
Обращение к властям	92
Заявление оргкомитета «Единения» в исполком Ленсовета	95
Список учредителей оргкомитета	97
Декларация собрания учредителей	97
НЕОСУЩЕСТВЛЁННЫЕ ПРОЕКТЫ	101
Проект создания в рамках Академии наук подразделения иудаики	101
Проект школы интернационального воспитания	105
<i>Вместо заключения</i>	116

ОТ АВТОРА

1988 год был очень насыщен событиями, связанными с *перестройкой* и демократическим движением. Предлагаемая читателю книга публикуется в издательстве МАЭ РАН, и в ней идёт речь только о том, что происходило в академическом мире, прежде всего в Институте этнографии АН СССР (в настоящее время — МАЭ РАН). Сотрудники Института много сил приложили для борьбы с антисемитизмом и ксенофобией, организации сотрудничества между жившими в Ленинграде людьми разных национальностей.

Заявленный жанр — документальное повествование — обозначает не только невыдуманность событий и имен, но и главным образом то, что фактически читатель держит в руках *собрание документов*. Большая часть включённых в книгу материалов не издавалась. Они сохранились в частных архивах, некоторые были опубликованы в малотиражных, недоступных читателям изданиях или в прессе. Собранные под одной обложкой, они рисуют очень яркую и достойную исторической памяти картину событий 1988 года. Вместе с тем они сохраняют актуальность и в наши дни. Многие проблемы, стоявшие тогда перед страной, не разрешены до сих пор, а некоторые даже обострились.

СОБЫТИЯ В СТРАНЕ: ХРОНИКА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

11 марта 1985 г. на пост Генерального секретаря КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачёв.

Далее последовало удаление из политбюро Романова (июль 1985), Тихонова (октябрь 1985), Гришина (февраль 1986), Кунаева (январь 1987), Алиева (октябрь 1987), Громыко, Соломенцева, Долгих (сентябрь 1988).

Январь 1987 г. Пленум ЦК КПСС. Решения об альтернативных выборах, о тайном голосовании при избрании ответственных партийных работников, введение новых форм участия трудящихся в управлении предприятиями.

28 июня — 1 июля 1987 г. XIX конференция КПСС.

Выдвинут проект конституционной реформы (принят Верховным Советом СССР в октябре 1988).

На новых основаниях были проведены выборы верховной власти в 1989 и 1990 гг. Была установлена двухуровневая система представительства — Съезд народных депутатов и постоянный орган — Верховный Совет СССР, избираемый из депутатов съезда. Учреждён пост президента СССР с большими полномочиями. Первым (и последним) президентом СССР стал Михаил Сергеевич Горбачёв.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА

«Закон о государственном предприятии» от 30 июня 1987 г. вошёл в силу для всех предприятий с 1 января 1989 г.

Законом от 19 ноября 1986 г. и его дополнением от 26 мая 1988 г. частная собственность была легализована в более чем 30 видах производства товаров и услуг.

В марте 1988 г. принято новое Положение о колхозах.

«ГЛАСНОСТЬ»

В 1986–1987 гг. происходит ослабление роли цензуры. Она должна была ограничиваться контролем над неразглашением «государственных тайн», правда, последние понимались чрезвычайно широко.

Новые редакторы журналов «Новый мир» (С. Залыгин), «Знамя» (Г. Бакланов), «Огонёк» (В. Коротич) печатают с осени 1986 г. всё более смелые произведения.

В 1987–1988 гг. вышли в свет произведения, ранее запрещённые цензурой (М. Булгакова, Е. Замятина, О. Мандельштама, Б. Пильняка, А. Платонова, А. Ахматовой, Л. Чуковской, Б. Пастернака). Были опубликованы «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Исчезновение» Ю. Трифонова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана.

Были реабилитированы (и стали издаваться) писатели сначала первой волны эмиграции (В. Набоков, В. Ходасевич, Г. Иванов), а потом и третьей, т.е. оказавшиеся за рубежом совсем недавно (А. Солженицын, В. Некрасов, И. Бродский, А. Галич).

РАЗНОЕ

13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия» опубликовано письмо Нины Андреевой (ленинградская преподавательница химии) «Не могу поступаться принципами». Это письмо, названное впоследствии «антиперестроечным манифестом», было перепечатано многими газетами. 5 апреля в «Правде» появляется редакционная статья против Н. Андреевой.

Февраль 1989 г. — вывод советских войск из Афганистана.

НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЛЕНИНГРАДА ПРОТИВ ШОВИНИЗМА И АНТИСЕМИТИЗМА

Книгу начинаю с публикации документов — моего доклада на чтениях «Этнография Петербурга–Ленинграда» (7 июня 1988 г.) и его обсуждения. Не стану рассказывать о том, что ему предшествовало, стимулировало саму постановку вопроса, что подтолкнуло к решению выступить на чтениях с таким необычным для научных академических собраний заявлением. Всё это содержится в самом тексте и практически не требует дополнений.

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ «ЭТНОГРАФИЯ ПЕТЕРБУРГА–ЛЕНИНГРАДА» В ИЭ АН СССР (7 июня 1988 г.): ДОКЛАД Н.В. ЮХНЁВОЙ, ОБСУЖДЕНИЕ И ПРИНЯТЫЕ НА ИХ ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ

Н. В. Юхнёва

Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде (Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе)

*Доклад, прочитанный 7 июня 1988 г. на научных чтениях
«Этнография Петербурга–Ленинграда в ИЭ АН СССР*

Тема моего выступления объявлена в программе так: «Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде». Названия учёных докладов довольно часто начинаются словами «Актуальные вопросы...». Обычно это означает важность

проблематики для научного направления, которому посвящён доклад. Сегодня же речь о другом: я имею в виду актуальность не столько научную, сколько гражданскую и политическую.

Мы живём в переломное для нашей страны время, когда решается её дальнейшая судьба. Как пойдёт дело, что ждёт перестройку: успех или, страшно даже выговорить, поражение – в огромной степени зависит от каждого из нас.

В содержательном смысле борьба идёт по трём направлениям: экономика, идеология и политика, национальные отношения. В экономической области бурно развивается теоретическая мысль, степень гласности, как мне представляется, максимальна, осуществляется постепенный переход от теории к практике, что выразилось, например, в разработке и принятии целого ряда законодательных актов. В области идеологии и политики главное достижение – десталинизация. Велики успехи гласности, но они менее значительны, чем в экономике. Гласность касается больше прошлого, чем настоящего. Теоретических разработок также меньше. Серьёзных законодательных изменений нет.

Национальный же вопрос отстаёт очень сильно. Гласность, как первый, начальный этап перестройки, ещё очень мало коснулась этой темы. Когда происходят конкретные события, информация оказывается запоздалой, искажённой или урезанной. Недостаточна гласность и в оценке прошлого: нет настоящей десталинизации, хотя кое-что и становится известным об отдельных ошибках и преступлениях в прошлом. Не анализируется также положительный опыт 1920-х годов (что стараются делать в области экономики). Тем более нет реальных изменений в принципах национального строительства.

Сказанное не значит, что важность национального вопроса не осознаётся. Недаром именно эту тему предстоит обсуждать в близком будущем на Пленуме ЦК КПСС. Но у учёных, этнографов и историков, большой долг в этом отношении перед перестройкой. Наша задача – внести свой вклад в дело разработки современной национальной политики, сделать это на основе абсолютно нового мышления. Примером в этом деле

нам должны служить учёные-экономисты и социологи, активность участия которых в перестройке наивысшая.

В рамках ленинградской проблематики актуальны два вопроса: о дисперсных группах и способах их существования в русском городе и о межнациональных отношениях.

Первая тема нашим институтом уже разрабатывается, есть и реальный результат – опубликована книга Г.В. Старовойто-вой, в которой вопрос рассматривается на примере трёх групп: татар, армян, эстонцев. Исследование это показало, что процессы в разных этнических группах идут неодинаково. Продолжать исследования, распространив их на другие группы, прежде всего на наиболее многочисленные в Ленинграде – украинцев, белорусов и евреев, нам, вероятно, удастся уже в следующем году.

Вторая тема – о межнациональных отношениях. В Ленинграде, городе на 90 % русском, эта тема замыкается в основном на русских. Предметом исследования должны стать такие вопросы, как этническое самосознание русских, этнические стереотипы, образы разных народов в представлении жителей Ленинграда, поведение при межнациональных контактах. Этим вопросам я и собиралась посвятить свой доклад. Однако произошли события, которые заставили меня несколько сузить тему и отказаться от чисто академической формы доклада. Моё выступление будет посвящено росту агрессивнo-националистических и антисемитских настроений в современном русском обществе.

Что же произошло?

На прошлой неделе дирекция срочно вызвала меня в Москву на экстренное совещание этносоциологической секции Советской социологической ассоциации. Оно было посвящено вспышке агрессивных антисемитских настроений в Москве.

В течение последнего месяца в Москве упорно циркулировали слухи о том, что во время торжественного празднования тысячелетия крещения Руси произойдут еврейские погромы. Распространяются листовки, призывающие к погромам. В почтовые ящики еврейских квартир подбрасываются письма с угрозами. Имел место разгром еврейского кладбища, о чём

писали «Московские новости». Окна недавно открывшегося еврейского кафе были разрисованы изображениями свастики. В синагогу в пригородной Малаховке приходили какие-то парни, выкрикивали угрозы.

Московские власти на обращения по этому поводу отвечают, что будет сделано всё для предотвращения эксцессов, но предлагают и самим принять меры предосторожности. Милиция усиленно патрулирует те пригородные дороги и дачные посёлки, в которых летом обычно живёт много евреев; это сопровождается частными советами в июне воздержаться от переезда на дачи.

Я прочитаю вам тексты двух листовок. Первая была вывешена на стене одного из московских Домов культуры, её показали на заседании в Москве. Вот её текст.

Товарищи! Русские патриоты!

Сколько можно терпеть грязных евреев, по-хамски пронизывающих всё наше общество, особенно в тёпленьких местечках! Одумайтесь! Как мы могли допустить, что из нашей прекрасной страны грязные жида сделали еврейскую прорву?! Почему стали мы, великие, умные, красивые славяне, считать нормальным явлением жидов среди нас?!

Почему жидовские скоты любыми путями добиваются русских фамилий и в графе «национальность» тоже подписи «русский»?

Как могут эти грязные вонючие евреи прикрываться и называться героическим и гордым именем РУССКИЙ?

РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ

Организация «ЖС», «жидам – смерть».

Листовка написана от руки печатными буквами на клетчатой бумаге из школьной тетради. Кто её сочинил? Кто усердно переписал? Есть основания всё же думать, что это плод индивидуального авторства, вряд ли имеется реальная организация «ЖС». Но листовка свидетельствует, что есть люди, которым хочется, чтобы такая организация была.

Вторая листовка размножена на ксероксе и, по-видимому, исходит из более организованной группы и существует, надо полагать, в значительном числе экземпляров. В отрывках содержание этой листовки опубликовано 5 июня в «Известиях».

«Буквально вчера "Известия" получили размноженную на ксероксе листовку, в которой приводится якобы письмо В. Бегуна (кому? куда?) с комментарием. Остановимся лишь на комментарии. В нём говорится следующее: "Просионизированный аппарат государственный не в состоянии (или не желает) прекратить еврейские бесчинства на нашей Земле. Нужно вспомнить опыт партизанской войны..."»

Составители листовки, объявив, что в этой войне "морально оправданы все средства", приводят список "объявленных вне закона" академиков, публицистов, партийных и государственных деятелей – тех, кого сегодня мы называем "прорабами перестройки"».

Наконец, в большом числе ходят по Москве также ксерокопии, уже не листовок, а «Посланий» на 30–50 страницах, подписанных «Патриотическим обществом "Память"». «Во избежание фальсификаций» каждая страница снабжена личной подписью лидера «Памяти» Васильева и печатью организации. Эти «послания» нагнетают напряжённость, истерически характеризуют бедственное положение русского народа и более или менее прозрачно намекая на евреев как на врагов и организаторов русского геноцида. Лозунг-призыв звучит так: «Патриоты всех стран и народов, соединяйтесь!», что надо понимать, по контексту: «Антисемиты всех стран, соединяйтесь!».

Москва находится на грани вспышки национального насилия. Будем верить, что этого не произойдёт. Но то, что есть слухи, угрозы, листовки, – само по себе грозный признак страшного неблагополучия.

Почему я говорю это в докладе, посвящённом Ленинграду? Потому, что проблемы одни и те же. И в Ленинграде в прошлом году громили еврейское кладбище, и в Ленинграде зву-

чат угрозы по телефону, и по Ленинграду бродят парни в чёрных муссолиниевских рубашках с изображением белого колокола, являются на научные дискуссии и создают соответствующий фон выступлениям своих лидеров, ратующих за Россию для русских, за чистоту крови и разоблачение жидомасонского и сионистского заговора. Наш долг — принять меры, чтобы в Ленинграде не дошло до насилия.

Итак, мы оказались перед фактом, который замалчивался в течение десятилетий. Упорно твердили, что у нас нет ни антисемитизма, ни еврейского вопроса. На самом же деле в нашей стране очень сильны традиции антисемитизма (причём не только и даже не главным образом среди русских). Можно было бы проанализировать вопрос с очень давних времен (с конца прошлого — начала нынешнего века или даже с XVII–XVIII вв.), но я остановлюсь лишь на тех событиях, которые непосредственно влияли на ныне живущее поколение.

Первое, о чём надо сказать и о чём молчали всегда, — эхо войны. В сердцах нормальных людей тотальное уничтожение евреев фашистами не могло вызвать иного отклика, кроме жуткой боли и сочувствия — и ненависти к антисемитизму в любых его формах. К сожалению, было не только так. Гитлеровская антисемитская пропаганда на оккупированных территориях была небесплодна. Вот что пишет об этом белорусский писатель Валентин Тарас: «Мы долгие годы не учитывали, что в сознании не столь уж малой части людей остался яд, в чудовищных дозах извергнутый в годы фашистской оккупации на громадные пространства нашей территории» (Известия. 1988. 5 июня).

Далее — государственный антисемитизм сталинской эпохи, последствия которого мы ощущаем до сих пор. Была физически уничтожена еврейская интеллигенция, носительница культуры на языке идиш, обвинённая в шпионских связях с американским «Джойнтом». Невиданный цинизм этой акции состоял в том, что совершена она была в то самое время, когда наша страна и весь мир, содрогаясь, узнавали о геноциде, о Катастрофе европейского еврейства. А Сталин

расстрелял в полном составе советский Еврейский антифашистский комитет.

Потом гонениям подвергались – под предлогом космополитизма – те евреи, кто свои силы, талант и любовь отдавал русской, украинской и белорусской культурам.

Последним ударом было дело врачей. Гнусная цель этой провокации состояла не только в том, чтобы уничтожить ещё несколько десятков человек, а в том, чтобы сформировать в сознании широких народных масс образ еврея-изверга (вместо малопонятого этим массам космополита). Евреи стояли перед угрозой депортации, которую собирались объяснить необходимостью спасти их от народного гнева. Сталин умер, суд над врачами не состоялся, но несколько месяцев широко циркулировали слухи об «убийцах в белых халатах», люди боялись лечиться у врачей и пользоваться лекарствами.

Здесь уместно сделать маленькое отступление по поводу разных форм антисемитизма. Основное желание антисемитов: чтобы евреев не было. Вообще. Или в данной конкретной стране. С точки зрения некоторых достаточно, чтобы евреи перестали быть евреями, то есть приняли христианство или, в атеистическом обществе, ассимилировались. Другой путь – изгнание, этим достигается полное избавление от евреев в собственной стране. Третий путь – физическое уничтожение. Столетия перед евреями стояла проблема выбора: можно было принять христианство, чтобы избежать гибели или изгнания (в средневековье), дискриминации (в более поздние, цивилизованные времена). Гитлером было предложено, как он сформулировал, «окончательное решение еврейского вопроса» – полное физическое уничтожение, при котором не было альтернативы: еврея ничто не могло спасти – ни культурная ассимиляция, ни христианская вера, ни даже преобладание арийской крови над еврейской.

Как видим, сталинский антисемитизм был нацистского толка – он не щадил и ассимилированных евреев.

После короткого периода «оттепели», когда на развалинах уничтоженной еврейской культуры был создан еврейский театр и журнал на языке идиш, с конца 1960-х годов подня-

лась новая волна антисемитизма, но она носила уже иной характер. Сталинский террор уступил место более скрытым формам антисемитизма. Назову основные из них:

1. Усиленная антиизраильская пропаганда. Что эта пропаганда рассчитана на разжигание вражды к евреям внутри собственной страны, доказывается элементарно: ни один из зарубежных режимов, каким бы античеловечным и расистским он ни был, не удостоивается у нас и сотой доли разоблачительного пыла, который достаётся Израилю и сионистам.

2. Абсолютная закрытость еврейской темы в печати. В результате получается, что о евреях – или ничего, или плохо.

3. Скрытая, труднодоказуемая (но все же доказуемая статистически) антиеврейская кадровая политика, которая не только дискриминирует евреев, но и развращает неевреев.

4. Следует назвать ещё и четвертый поток, который питал и питает антисемитизм, поток, не связанный напрямую с государственной политикой. Он идёт от писателей, журналистов, публицистов, группировавшихся с 1960-х годов и до сегодняшнего дня вокруг «Молодой гвардии», а теперь также вокруг «Нашего современника». Выспренние фразы о патриотизме, русском духе, почве и народности сопровождаются нетерпимостью, более или менее замаскированной антисемитизмом.

Таким образом, сегодняшняя вспышка антисемитизма, таящая в себе опасность насилия, родилась отнюдь не на пустом месте. Справедливости ради стоит сказать, что вторая причина этой вспышки – в другом наследии сталинской поры, не связанном с антисемитизмом. Наш народ долго приучали к сознанию того, что есть какой-то тайный враг, так называемый «враг народа», который виноват во всех бедах.

Много ли, мало ли людей заражено антисемитизмом, трудно сейчас сказать. Очевидно, агрессивными его формами – не так уж много. Имеется в обществе и осознание опасности антисемитизма. Об этом свидетельствует борьба, которую в течение последнего года ведут прогрессивные органы печати и против экстремистских выступлений так называемого «Патриотического объединения "Память"», и против антисиионистов-антисемитов: Романенко, Евсеева, Бегуна, Емельянова.

Но эта борьба ведётся не совсем умело, не вполне профессионально. И, увы, пока не достигает успеха. А пропагандисты «Памяти» несут свои идеи в массы и, что особенно страшно, в школы. Такие факты известны и в Москве, и в Ленинграде.

В чём дело, почему оказалось так трудно противостоять этой пропаганде? Одна из причин, мне кажется, в искажённости русского национального сознания. Я на нескольких примерах покажу, что в обычном сознании ленинградского интеллигента (и московского тоже, конечно), искренне считающего себя интернационалистом и осуждающего антисемитизм, содержится целый ряд заблуждений, мифов, ложных стереотипов, которые объективно смыкаются с шовинистическими и антисемитскими.

Большая часть этих заблуждений разделяется и евреями; это как раз доказывает, что субъективно они не ощущаются как антисемитские. Некоторые стереотипы не имеют отношения к евреям, носят общий характер. Например, пресловутые формулы «старший брат», «первый среди равных», не только въевшиеся в нашу официальную речь, но и закрепившиеся в сознании (русский народ – первый по высоте культуры, по участию в войне, по жертвам, понесённым от сталинизма, – то есть любые варианты). Далее – определённый русскоцентризм, выражающийся, в частности, в претензиях, почему «они» не говорят по-русски. При этом как-то не учитывается, что «они» в Ленинграде и в Москве как раз говорят по-русски, но почему-то хочется, чтобы «они» говорили по-русски в Таллине, Ереване, Тбилиси.

От времён борьбы с космополитизмом осталось неверное отношение к этому понятию. Идеи, положенные в основу кампании против космополитизма, не были отменены, когда она прекратилась, и живы до сих пор. Слово «космополит» означает «гражданин мира» (или даже «вселенной») и всегда употреблялось для положительной характеристики, примерно в том смысле, как употребляют теперь слово «интернационалист». Только в 1948 году у нас было введено его новое определение, и оно фигурирует в словарях до сих пор. Кос-

мополитизм характеризуется как «реакционное антипатриотическое буржуазное воззрение, отрицающее право наций на самостоятельное существование и идею защиты своего отечества». Такое понимание космополитизма прочно утвердилось в умах.

По отношению к евреям практически все представления искажены. Это неудивительно. Об этом «таинственном» народе совершенно негде прочесть. Есть книги о вепсах, о ненцах, не говоря уж об армянах, эстонцах и других. Я не хочу сказать, что у вепсов, ненцев, армян, эстонцев нет национальных проблем. Есть национальные проблемы. Я говорю только, что о них можно прочесть что-то более или менее объективное.

Итак, несколько мифов, прочно укоренившихся в сознании интеллигенции.

1. Очень распространён такой тезис: «Я интернационалист и одинаково ненавижу и сионизм, и антисемитизм». Абсолютно ложный тезис, порождённый антисионистской пропагандой. Сионизм и антисемитизм логически несравнимы. Не говоря уж о том, что они несравнимы нравственно. Антисемитизм — это ненависть к народу. Сионизм — это политическое течение, провозгласившее своей целью соби́рание евреев на их исторической родине. И ничего больше. Никаких связей с идеей «избранности» еврейского народа, напротив, стремление к тому, чтобы евреи наконец-то стали народом, как все другие народы. Приписывать сионизму в целом грехи и преступления экстремистов — всё равно, что социализм судить на основании идей и дел национал-социалистов. Кто у нас знает, что были сионисты-социалисты, сионисты-коммунисты, мечтавшие построить в Палестине коммунистическое общество? И сейчас есть в Израиле коммунистическая партия, коммунистические сельскохозяйственные общины — киббуцы.

2. Широко бытует также противопоставление христианства как религии, проповедующей добро и равенство всех людей перед Богом, и иудаизма как религии мести и зла. Противопоставление христианства и иудаизма во все времена было следствием того, что ошибочно или преднамеренно христиан-

ское учение, возникшее в начале новой эры, сравнивали с иудейством времён Моисея. Правильнее сравнивать Новый Завет с Талмудом, который создавался примерно в одно время с ним. Нравственное учение в Талмуде и христианстве в общих чертах тождественно. Но даже если не выходить за пределы Библии и ограничиться Новым и Ветхим Заветами, то и из этого сравнения вовсе не вытекает, будто Бог любви без всяких к тому предпосылок вдруг сменил Бога мести. Например, «люби ближнего, как самого себя» – это предписание Ветхого Завета, как сам Христос объяснял своим ученикам.

3. Из осуждения сионизма и отрицательного отношения к иудаизму родился какой-то странный мистический ужас перед еврейской символикой, в частности перед звездой Давида. Я говорю не о воинствующих антисемитах, которым она мерещится в любой снежинке. Нет, вполне серьёзные и интеллигентные люди считают, что, скажем, в описании еврейского кладбища лучше обходиться без упоминания этого символа, а уж о том, чтобы поместить изображение могилы с магендавидом на памятнике, и думать нельзя. В чём дело? Говорят – это символ Израиля. Но не отказываться же нам от пятиконечной звезды оттого только, что ими усыпан государственный флаг США. Если предки наших соотечественников покоятся одни под крестом, а другие – под звездой Давида, оба эти символа должны пользоваться равным уважением.

4. По отношению к евреям вообще применяются совершенно иные критерии, чем к другим народам. В работе Г.В. Старовойтовой, о которой я уже говорила, исследованы этнокультурные ориентации армян, татар и эстонцев Ленинграда, выделено три типа этнокультурной ориентации:

а) ориентация преимущественно на национальные ценности, главным образом связанные с традиционной культурой. Иногда такая ориентация интерпретируется как «узконациональная». Старовойтова предлагает обозначить её как «этническую»;

б) ориентация преимущественно на русскую, а также интернациональную культуру при прогрессирующей утрате знаний и интересов в сфере национальной культуры. Так называемая «ассимиляционная» установка;

в) интернационалистическая ориентация (автор считает её оптимальной) – широкий культурный кругозор, интерес к мировой, русской и своей национальной культуре.

Совершенно очевидно, что среди евреев попросту нет таких, которые ориентировались бы преимущественно на национальную культуру, для большинства характерна ассимиляционная установка. Но тот тип, который для других народов считается интернационалистическим и оптимальным, по отношению к евреям воспринимается как националистический. Еврей, интересующийся культурой своего народа, в представлении большинства – националистически настроенный человек.

Весьма распространена точка зрения, согласно которой еврей обязан ассимилироваться. Мы можем восхищаться эстонцами, латышами и чехами, противостоявшими онемечиванию, мы с пониманием отнесёмся даже к тем народам, которые противились русификации. Но к евреям эти наши представления почему-то никак не приложимы.

5. И последнее, что я хочу сказать об искажённости понятий в головах людей. Искренние борцы против русского национализма и антисемитизма выступают в этой борьбе с такими примерно рассуждениями: «Не надо замечать национальность человека, не надо об этом думать, не надо знать». А почему, собственно? Почему априори считается, что упоминание о национальной принадлежности непременно делается с националистических или даже расистских позиций? Причём всё это относится почти исключительно к евреям. Никому не приходит в голову «не замечать» грузин, армян или эстонцев.

Попробуем разобраться в психологии проповеди «незамечания». При добрых человеческих взаимоотношениях стараются не замечать что-то либо горестное, либо ущербное, либо стыдное. Если у хорошего человека родители евреи, зачем вспоминать об этом изъяне или несчастье, тем более что человек этот решительно ничем от нас, русских, не отличается... За всеми рассуждениями о «незамечании» подспудно кроется ощущение, что еврею быть стыдно (и настолько это вошло в нашу общую ментальность, что свойственно в той

или иной мере и евреям — многие из них тоже сторонники «незамечания»). «Незамечанием» можно успешно бороться только против одной из форм антисемитизма — против его самой оголтелой, расистской, фашистской формы, с точки зрения которой еврей всегда враг и он никогда не станет неевреем, то есть не врагом.

Формирование и утверждение такой позиции теснейшим образом связано с просчётами именно этнографической науки. Кто такие евреи — народ или не народ? Если не народ, так о чём говорить... Точка зрения на евреев как на народ наконец, кажется, победила в изданной недавно книге «Этнические процессы в современном мире».

Евреев лишают истории и законных оснований гордиться достижениями своего народа. Тем более неевреи ничего не знают об этой истории. Древнюю историю евреев теперь не знает никто. Раньше хоть узнавали на уроках Закона Божия. Тем более средневековую. 1985 год был объявлен ЮНЕСКО международным годом памяти Рамбама в связи с его 850-летием. Это крупнейший философ средневековья, известный также под именем Маймонида, а в Древней Руси — под именем Моисея Египетского. У нас никто об этом юбилее словом не обмолвился. В результате этого пресловутого «незамечания» у нас не знают о вкладе евреев в российское революционное движение, в русскую культуру.

Совершенно позорным является отношение к гитлеровскому геноциду еврейского народа. Отрицать трагичность еврейской истории вообще, а тем более в XX веке, может только тот, кто либо её не знает, либо обуреваем злобой. У нас делается всё, чтобы никто не знал о геноциде. Замалчивают, сколько возможно. Во всём мире каждую весну прогрессивные люди — евреи и неевреи — отмечают День памяти евреев — жертв гитлеровского геноцида. У нас никто ничего не знает об этом. В этом году мы узнали об этом из газет — впервые за десятилетия. Появилось сообщение о том, как отмечали «День памяти» в Польше. У нас как будто вполне интеллигентные люди полагают, что незачем подчёркивать особую судьбу, на которую обрекли нацисты именно евреев.

Дескать, в эту войну все погибали. Но ведь только евреев и цыган уничтожали по национальному признаку.

Время истекает. Вопрос, поднятый мною сегодня, был настолько закрыт, что, говори я ещё час, всё равно едва успела бы назвать все проблемы. Я хотела бы, чтобы результатом этого моего выступления было осознание того, что положение очень серьезно. Мы все должны осознать необходимость немедленных действий. Действий и научных, и гражданских. Нужны книги, статьи, лекции. Нужна просветительная работа. Наш долг — переломить массовое сознание. А для этого прежде всего надо снять всякие ограничения в своей собственной научной среде.

В обсуждении доклада приняли участие 15 человек. Ниже приводятся, целиком или в выдержках, некоторые выступления в том порядке, как они произносились.

Карен Никитич Юзбашян, доктор исторических наук, Институт востоковедения АН СССР.

Доклад Н.В. Юхнёвой вызывает огромный интерес, задет вопрос огромной важности. То обстоятельство, что сегодня говорилось именно о евреях, никоим образом не сводит его к еврейской проблеме. Это одно из самых печально ярких проявлений отношений, но проблема затронута общая. Я хочу в связи с этим высказать соображение, которое, возможно, поможет нам в будущем. Ю.Л. Кроль очень уместно поставил вопрос о том, почему бы православной церкви не присоединиться к католической в вопросе о распятии Христа — является ли еврейский народ «проклятым» и т.д. Это часть более общего вопроса о покаянии, и задачу покаяния может взять на себя только интеллигенция, которая должна выдвинуть духовных вождей нации. Их выступления, их дискуссии откроют, с моей точки зрения, наиболее действенные пути к диалогу.

Я думаю, что если бы сейчас был дан простор малым народам иметь свои национальные организации, то, при прочих равных условиях, это тоже в какой-то степени смягчало бы межэтнические отношения.

Евгений Викторович Анисимов, доктор исторических наук, Институт истории СССР АН СССР.

Чем мы должны заниматься и что мы должны делать, с точки зрения историка? Конечно, корни негативных явлений в межнациональных отношениях уходят в прошлое. Мы должны, в частности, открыто говорить, что ленинский план федерации никогда не был осуществлён, что Сталин и его сообщники фактически провели план автономизации и народы не получили прав, данных им революцией. Более того, в ходе превращения социалистического государства в тоталитарное репрессии обрушились не только на интеллигенцию, политических и военных деятелей и др., но и на целые народы, в отношении которых, мне кажется, необходимо говорить о геноциде. Наконец, мы должны говорить, что в 1930-е годы произошло возвращение к имперской политике, как в отношении народов нашей страны, так и в области внешней политики. Это привело к агрессии во внешней политике, а внутри страны — к геноциду.

Недавно я слышал доклад о предварительных результатах работы Комиссии по реабилитации. Комиссия считает, что в 1937–1938 гг. было репрессировано 8 млн чел., из них уничтожено 3 млн чел. В 1940 году было репрессировано 1,5 млн поляков, живших на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, из них было расстреляно 250 тыс. чел. И, наконец, в 1940 году органы НКВД передали органам гестапо 350 немец-интернационалистов. Эти факты признаются нашей партией...

Меня же интересует проблема возрождения имперского сознания, которое властно господствует в умах людей до сих пор. Здесь и оценки внешнеполитических инициатив Сталина о необходимости защиты Ленинграда от близлежащей Финляндии, и другие. Обо всех этих вопросах мы должны говорить открыто. Нужна правильная оценка, хотя бы в духе Жюль Ренара, который писал: «Как француз, я готов пролить кровь за каждый клочок французской территории, но как историк я напишу горькую правду о том, как он был присоединён». Историки, этнографы, философы должны объединиться. Существует метод непосредственной демократии, когда собирается группа людей и они имеют право, ограждённое конституцией, предъявлять свои претензии, писать воззвания.

Борис Максимович Фирсов, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР.

Своё выступление я хочу начать с объяснения причин, по которым такие науки, как социология, социальная психология (об этнографии речь пойдёт далее), имеют невысокий социальный престиж и исключены

из сферы решения актуальных социальных проблем, национальных прежде всего, проблем, связанных с совершенствованием национальных и межнациональных отношений в нашей стране. Судьбы социологии сложились в последние десятилетия не самым удачным образом. Располагая достаточно мощным интеллектуальным потенциалом, социологическая наука оказалась лишённой возможности непосредственного участия в общественной жизни и управлении ею. Итог печален. Представители этой общественно-научной дисциплины не накопили опыта в решении социальных конфликтов. Отсюда их беспомощность перед реальными и «нештатными» ситуациями.

Теперь о главном и самом важном. Я думаю, что в наследство от пережитой поры, которую мы сейчас сверхделикатно обозначаем «застойным периодом» или в другом случае «сталинским периодом», в наследство от этих времён мы получили заблуждающееся, затемнённое, уместно также сказать — обывательское, массовое сознание. И это должно вызывать самую серьёзную тревогу. Многие люди находятся в плену весьма консервативных пережиточных стереотипов, «дремучих» настроений и взглядов, преодоление которых и составляет первоочередную задачу воспитания.

Когда в массовом сознании не изжиты следы жестокости, его легко настроить на неверный лад. В состоянии, когда жестокость не преодолена, цена жизни, благополучия, свободы, самостоятельности, прав другого человека падает. Легко сбить жестоких людей, столкнуть их с другими людьми, подогреть тёмные настроения, вызвать насилие одних над другими, зная, что раскаяния не будет. Не оправданная никакими обстоятельствами жестокость лежала в основе геноцида армян, на неё, это рудиментарное свойство человека, опирались и организаторы еврейских погромов в России в начале века. Правда, здесь ещё требовалось объявить армян или евреев виновниками бед и страданий тех, кому предстояло напасть.

Истоки рецидивов антисемитизма, с которыми приходится сталкиваться, строго говоря, уходят в прошлое, дореволюционное прошлое. Более того, антисемитизм, бытовой или государственный, имел распространение в разных странах. И я бы не рискнул говорить, что он был самым brutальным и беспощадным в России. И не идёт речь о том, чтобы искать здесь «чемпионов». Антисемитизм является одной из форм межнациональной неприязни, вражды, и от него надо всячески избавляться. Любой из нас испытывал отвращение от событий в Сумгаите, но горький опыт учит, что этих событий можно было бы избежать. Наверное, мы обязаны сделать всё от нас зависящее, чтобы не

столкнуться с грязью еврейских погромов, избежать любых форм насилия представителей одной нации над другой.

Согласен с теми, кто считает, что здесь решающее слово может оказать за гласностью, за правдой, которую может в необходимых деталях и подробностях передать публичности наука, вышедшая в действительный, а не иллюзорный космос межнациональных отношений, их истории и настоящего состояния. Нелепо противопоставлять гласность борьбы с антисемитизмом гласности постановки и решения проблем, связанных с преодолением пережитков и предрассудков в отношении любых других наций и народностей.

Я уже говорил о социологии и не пожалел слов для критики социологов. Теперь пришло время сказать об этнографии. Значительная часть этнографических исследований «стерилизована», она обходит сложности реальных межэтнических и межнациональных отношений. Реакция должна состоять в перемене знака этого соотношения, в «дестерилизации» этнографического анализа. В частности, кажется важным многосторонний междисциплинарный анализ межэтнических стереотипов, не только теоретическая разработка проблем, но и сбор надёжной, представительной и массовой информации, в полной мере характеризующей как позитивную сторону восприятия одними народами других народов, так и не преодоленные временем предрассудки, иной раз доходящие до мракобесия.

Здесь стоит ещё раз сказать, что предрассудки дают о себе знать сильнее, чем рациональные взгляды, основанные на современных гуманистических идеях. Свидетельством тому является конфликт двух республик Советского Закавказья. Я имею в виду трагические события в Сумгаите. Ещё раз подчеркну, что обнаружение этнических стереотипов — задача довольно сложная и требует тщательной разработки и методологии, и методов, и технологии сбора и обработки данных.

Глядя на действительное положение вещей, можно прогнозировать, что межэтнические, этнокультурные проблемы, проблемы межэтнических контактов и связей в крупных городах не утратят своей актуальности ещё многие годы и даже десятилетия. Гласность лишь ускорит их обнаружение, и этого не надо бояться. То, что годами загонялось внутрь, тщательно скрывалось, маскировалось, игнорировалось, неизбежно выйдет наружу. Чем раньше, тем лучше. Ибо в этом случае общество скорее избавится от инвалидности по слепоте, состояния, в котором оно оказалось против воли народа и против логики строительства социализма.

Как ни больно говорить обо всём, что связано с попытками навязать «платформу Нины Андреевой», но общество обязано было пройти и через

такие препятствия. Можно удивляться лишь, что сторонники этой платформы не сделали своего антиперестроечного выпада раньше.

Менее всего хотелось бы выступать в роли пророка, но всё же надо предвидеть, что на пути перестройки обнаружится ещё не один серьёзный национальный конфликт. Надо быть готовым к этому и привести в действие мощное оружие, которым обладает наука, — знание. Естественным мне кажется принятие какой-то определённой резолюции, выражающей нашу точку зрения. Мы обязаны формировать и консолидировать общественное мнение учёных по проблемам, составляющим основу нашего гражданского и научного мировоззрения.

Но независимо от резолюций и обращений, пусть даже в адрес самых высоких инстанций, мы должны делать нашу главную работу: изучать современные проблемы межнациональных отношений на широкой междисциплинарной основе и разрабатывать теорию и практику решения межнациональных конфликтов. К этому долговременному союзу этнографов с историками, социологами, культурологами и другими специалистами я бы хотел всех вас призвать.

Юрий Павлович Вартанов, кандидат исторических наук, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина.

То, что мы слышали о московских событиях, не позволяет нам оставаться в стороне. Необходимо этому противостоять, и лучше всего в организованном порядке. Члены «Памяти» нагло лезут со своими идеями в печатные органы, буквально насаждают свои взгляды и не боятся. Следовало бы устроить открытую дискуссию; в открытом столкновении, я думаю, любой профессионал мог бы найти доводы, чтобы нейтрализовать их влияние.

Елена Ивановна Филиппова, младший научный сотрудник, Институт этнографии АН СССР.

Особая ответственность лежит на средствах массовой информации. Я хочу сказать, что «Вечерняя Москва» (в Ленинграде об этом вряд ли знают) помещала просто провокационные и подстрекательские статьи. Весьма двусмысленный характер носили передачи московского телевидения о группе «Доверие». Также сыграло роль то, как в прессе освещались армяно-азербайджанские события. Так и не было высказано ни официального осуждения геноциду, ни соболезнований жертвам. Даже в передаче «Позиция» было сказано лишь: «Жаль, что этого (т.е. соболезнований) не произошло», — самого соболезнования высказано не было. Так было показано, как относятся в официальных кругах к национальному вопросу.

Обнадёживает, что националистическая пропаганда среди молодёжи далеко не везде и не всегда достигает успеха.

Один из выступавших говорил здесь, что ни в одном из официальных органов власти нет понятия о том, что такое национальный, этнический вопрос. Я считаю, нам надо заявить, что любые формы национального насилия должны делаться достоянием гласности в открытой печати, на телевидении.

Давид Иосифович Раскин, кандидат исторических наук, Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Проблемы, поднятые в докладе Н.В. Юхнёвой, могут быть разделены на две группы: 1) острая ситуация сейчас и задачи в связи с этим и 2) проблемы, которые не исчезнут в течение десятилетий.

Сегодняшние проблемы. Основной вопрос — кому выгодно? Совершенно ясно — тем, кому невыгодны процессы перестройки, происходящие в нашем обществе. Большой знаток этих дел начальник Департамента полиции Лопухин вспоминал, что, когда он был эстляндским губернатором, он распорядился, что каждый пристав несёт личную ответственность за погромы — и в результате погромов не было. Мы знаем, как у нас тщательно охраняется ксерокс, между тем листовки благополучно распространяются. Не представляет никакой сложности определить не только тех, кто размножает и распространяет эти листовки, но и наличие или отсутствие связей составителя с «Памятью» и редакцией журнала «Наш современник». Всё это сделать ничего не стоит, было бы желание. Но желания нет. Так же, как нет желания найти тех, кто в прошлом году разгромил еврейское кладбище в Ленинграде.

Более длительные проблемы. Нужно общественное давление на научные власти, чтобы право голоса получили лучшие представители исторической науки, такие как Афанасев, Юхнёва, выступавший здесь Анисимов. Далее, здесь высказывалась мысль насчет землячеств, национальных клубов и т.п. Всё это замечательно, но будем говорить прямо: наша прогрессивная гуманитарная интеллигенция не так уж многочисленна, видимо, целесообразнее объединение под одной крышей, в одном доме, «Доме дружбы», где можно было бы говорить и о проблемах каждой национальной группы, и о правах каждого человека на свободную ассимиляцию, праве, которое подвергается сейчас особым нападкам, и о правах национальных культур на свободное развитие. Можно было бы создать объединение, занимающееся проблемами комплексно, которое могло бы активно воздействовать на молодёжь и людей среднего возраста.

Если ограничимся только академическими мерами, этого будет недостаточно. Хотя и академические сами по себе тоже нужны. Вот сегодня впервые вслух было сказано то, о чём десятилетиями молчали. Необходим союз с теми демократическими силами, которые выступают в целом в защиту перестройки, за демократизацию общества.

Юрий Павлович Возгрин, кандидат исторических наук, Институт истории СССР АН СССР.

«Память» — общество в общем-то «беспристрастное»; напрасно думают, что оно настроено антисемитски и всё. Если есть возможность абсолютно безнаказанно оказывать давление, издеваться над какой-то нацией, не только над евреями — «Память» будет тут как тут. Если прибегнуть к образу несколько хрестоматийному, члены «Памяти» очень напоминают мне гиен. Они не трогают сильных, они трогают только тех, кто может поддаться, во всяком случае, когда обстановка позволяет безнаказанно совершать насилие.

Недавно промелькнула небольшая заметка о крымском отделении «Памяти». В Старом Крыму — этой древней столице автохтонного татарского населения Крыма — появились листовки за подписью «Памяти», где призывается к ряду мер против крымских татар. 13 тысяч татар, по мнению «Памяти», представляют опасность для русского населения Крыма. Дальше, как говорится, ехать некуда.

Мне кажется, стоило бы внести в решение, в заключительный документ, наше отношение к «Памяти», совершенно конкретно, отношение собравшихся здесь. (Вопрос из зала: Какое отношение?) — Отрицательное, конечно.

Галина Васильевна Старовойтова, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР.

Неделю назад в Москве создано еврейское кооперативное кафе под названием «У Юзефа», на второй день его работы на его стенах были нарисованы свастики. В Москве были предприняты попытки создания еврейской культурной ассоциации. Подобная уже создана в Эстонии, в Москве же эти попытки закончились пока что неудачей.

Но есть и некоторые отрадные явления на всём этом фоне. Одновременно три центральных серьёзных издания посвятили свои выступления теме еврейских погромов. Это говорит о том, что слухи о погромах были не совсем беспочвенными. Кроме того, слух — это ведь тоже феномен общественного сознания. Само их существование настолько электризует атмосферу, что повышает вероятность осуществления соот-

ветствующих слухов. И вот три центральных издания посвятили этому свои материалы. Во-первых, в «Известиях» подборка откликов на статью П. Гутионтова «Подмена». И сама «Подмена» была неплохой статьёй. Во-вторых, статья в «Огоньке» Рогова и Носенко о «Протоколах сионских мудрецов», вообще об истории погромов в России.

Наконец, меня особенно порадовавшая краткая заметка в газете «Аргументы и факты» (№ 23), в рубрике под названием «КГБ СССР сообщает» (меня особенно радует эта рубрика, потому что она указывает нам адрес, куда мы можем писать впрямь). Комитет государственной безопасности сообщает официально, что 28 мая лидер патриотического объединения «Память» предупреждён, что его деятельность по разжиганию национальной розни носит антиобщественный и антиконституционный характер и что если он не прекратит, то к нему будут применены уголовные меры, иначе говоря, видимо, ст. 74 УК РСФСР о разжигании национальной розни, которая у нас существует наряду с конституционным положением об этом.

Дело в том, что у нас многие положения Конституции на самом деле не имеют подзаконных актов, которые указывают на процедуру их реализации. Здесь у нас всё в порядке: и статья в Конституции есть, и подзаконный акт есть, только нет одного — прецедента его применения. Дело с Васильевым может стать прецедентом.

Меня очень радует, что угроза национального насилия рассматривается как угроза государственной безопасности страны, следовательно, можно обращаться в соответствующие органы, которые заняты этим. (Из зала: Они мечтают о судебной трибуне, чтобы быть мучениками!). Кто, «Память?». (Из зала: «Память», да.) Ради Бога, давайте дадим им любую трибуну, разве кто-то против. Они что-то сами на трибуну не выходят с откровенными программами, они выходят с косвенными намёками. Трибуну им дать было бы прекрасно, разбить их логику достаточно легко, она у них не на реальном, а на иррациональном уровне. Именно поэтому они на трибуну не выйдут.

Борис Ефимович Винер, Библиотека им. М. Горького Ленинградского государственного университета.

У нас регулярно публикуются работы по истории евреев, и различные художественные произведения, и так далее, на еврейском языке — в журнале «Советиш Геймланд». Еврейский язык является родным только для 13 % евреев СССР. Уже давно были предложения по поводу издания этого журнала на русском языке. Появились ежегодники в 1985, 1986 годах. Но в ежегодниках публикуются только художественные произведения. Види-

мо, уже настало время, чтобы журнал полностью печатался на русском языке, и тем самым не только евреи смогут читать, но и все, кто пожелает. В нём смогут появляться статьи Крупника и Членова и многих других исследователей, которые занимаются еврейскими проблемами. Вот, например, в последних номерах журнала было сообщено об открытии десятимесячных курсов еврейского языка в Бердичеве, также курсов по изучению польского языка и курсов по изучению идиша в Баку.

Я хочу ещё сказать в отношении того, с чем сталкиваюсь в библиотеке ЛГУ, где я работаю. Вы знаете, что книги выходят из спецхранов, и пока идёт всякая ерунда. О евреях литература никакая не вышла ни у нас, ни в Публичной библиотеке, это я точно знаю.

Доклад и обсуждение были опубликованы

- в журнале «Радуга» (1988. № 11. С. 86–96);
- в Ленинградском еврейском альманахе № 17 (был отпечатан типографским способом в Израиле) — доклад и обсуждение»
- в журнале «Jews and jewish topics in the Soviet Union and Eastern Europe. The Hebrew University of Jerusalem» (1989. No 1 (8), spring. P. 51–60) — доклад без обсуждения.

По моему настоянию публикация в Израиле была осуществлена только после выхода в свет отечественной «Радуги».

Участниками чтений после обсуждения доклада было принято постановление и два обращения — к общественности и к русской православной церкви.

Постановление

Принято по докладу Н.В. Юхнёвой, прочитанному 7 июня 1988 г. на чтениях «Этнография Петербурга-Ленинграда»

Осознавая важность правильного развития межнациональных отношений, констатируя явное неблагополучие их в ряде регионов и ту угрозу, которую это может представлять для успеха перестройки, участники чтений считают целесообразным осуществление следующих мероприятий:

Широкое и открытое обсуждение существующих в национальной сфере проблем, возможно, в рамках подготовки к Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу. Открытое признание тех деформаций, которые испытала национальная политика в эпоху культа личности. Информация в полном объёме о преследованиях и геноциде по отношению к ряду народов нашей страны при Сталине. Свободное обсуждение тех изменений в государственном устройстве, экономической и культурной политике, которые позволили бы обеспечить подлинное равноправие всех наций (в частности, создание национального представительства меньшинств в местных органах власти).

Создание условий для свободного развития национальных культур, в том числе удовлетворения культурных потребностей этнических групп, проживающих вне основной национальной территории или не имеющих такой территории. Поддержка добровольных объединений, изучающих и поддерживающих национальные традиции и культуру (в том числе создание, возможно при Фонде культуры, общества по изучению еврейской истории и культуры). Предоставление им помещений, средств, полиграфической базы и пр. Изучение и использование для этой цели богатейшего опыта деятельности национально-культурных организаций в 1920-е годы.

Дальнейшие исследования этнодисперсных групп в составе населения Ленинграда и области (украинцев, белорусов, евреев), обратив внимание на разработку практических рекомендаций по созданию здорового этнического климата в городе с учётом особенностей этнической истории и культуры различных групп. Изучение психологии национальной

нетерпимости и стереотипов. Создание в составе Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации секции по изучению национальных проблем.

Широкое и последовательное разоблачение средствами массовой информации враждебности шовинистических настроений интересам всех народов нашей страны, интересам перестройки. Предоставление для этого массовой трибуны ведущим историкам, этнографам, писателям. Лекционная пропаганда через систему общества «Знание» идей интернационализма и достижений национальных культур наших народов (в частности, не освещающихся в настоящее время истории еврейского народа и его вклада в мировую и отечественную культуру, в общероссийское революционное движение). Подготовка популярных книг и брошюр на эти темы. Осуществление культурно-просветительных мероприятий на базе Музея этнографии народов СССР. Создание в порядке эксперимента школы (нескольких школ) в Ленинграде с углублённым изучением языков и культуры народов СССР. Включение в школьную программу факультативов по истории и этнографии отдельных народов СССР.

**Обращение
участников научных чтений
«Этнография Петербурга–Ленинграда»,
проводимых Институтом этнографии АН СССР**

Мы выражаем глубокую тревогу в связи с обострением шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе. После того как в Сумгаите пролилась кровь армян, никто не может тешить себя иллюзиями, будто в нашей стране национальное насилие невозможно. В последний месяц антисемитские страсти достигли такого накала, что угроза насилия стала страшной реальностью. В Москве, Ленинграде и других городах нашей страны распространяются тревожные слухи о предстоящих еврейских погромах. В Москве появились листовки, призывающие к еврейским погромам,

подмётные письма с угрозами, было разгромлено еврейское кладбище. Сообщения об этом уже имеются в печати. Погромы кошунственно призывают приурочить к светлому празднику 1000-летия крещения Руси.

Мы уверены, что эти призывы и хулиганские выходки исходят из среды тёмной, озлобленной и, надеемся, немногочисленной части нашего общества.

Мы призываем всех честных людей нашего славного города, культурой жителей которого мы всегда гордились, – рабочих, молодёжь, интеллигенцию, военнослужащих – не позволить опозорить наш Ленинград угрозами и насилием, немедленно пресекать случаи любых хулиганских выходок, проявлять свою гражданскую позицию.

Мы все, прежде всего русские, несём серьёзную нравственную ответственность за то, чтобы жители нашего города других национальностей – евреи, татары, финны, эстонцы, поляки и другие – жили с нами во взаимной дружбе, мире и уважении.

Предлагаем восстановить при Ленгорисполкоме комиссию по делам национальностей, существовавшую в 1920-е годы, и содействовать созданию в Ленинграде и области национально-культурных организаций.

И хватит искать врагов народа! Мы и только мы ответственны за то, как мы будем жить дальше!

Ленинград. 7-9 июня 1988 г.

Подписи

Н.В. Юхнёва, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

К.В. Чистов, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Г.В. Старовойтова, кандидат исторических наук, Центр по изучению национальных отношений Президиума АН СССР

Д.И. Раскин, кандидат исторических наук, Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Ю.Л. Кроль, кандидат исторических наук, Институт востоковедения АН СССР

К.Н. Юзбашян, доктор исторических наук, Институт востоковедения АН СССР

Е.В. Анисимов, доктор исторических наук, ЛО Института истории АН СССР

Б.М. Фирсов, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

С.А. Четвертаков, кандидат технических наук. ИВЦ, Главное управление здравоохранения Ленгорисполкома

С.В. Бернадский, младший научный сотрудник, ЛенНИИпроект

И.И. Травин, кандидат философских наук, Институт социологии АН СССР

Б.Н. Путилов, доктор филологических наук, Институт этнографии АН СССР

А.М. Конечный, старший научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

А.Ф. Некрылова, кандидат искусствоведения. Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом)

В.Г. Узунова, кандидат философских наук, Институт этнографии АН СССР

М.Г. Талалай, главный специалист Ленинградского отделения Всесоюзного фонда культуры

О.Н. Ансберг, кандидат исторических наук, Государственная Публичная библиотека

В.И. Дедюлин, научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

В.Л. Выскочков, кандидат исторических наук

И.И. Галочкина, научный сотрудник, Государственный Эрмитаж

Г.П. Лухницкая, старший библиотекарь, Государственная Публичная библиотека

И.В. Оленица, научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

Н.С. Третьяков, директор Гатчинского дворца-музея

Т.В. Станюкович, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

В.В. Селиванов, доктор философских наук

В.К. Демичева, библиотекарь, Государственная Публичная библиотека

Е.И. Филиппова, младший научный сотрудник. Институт этнографии АН СССР

Т.А. Шрадер, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

А.К. Байбурын, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Е.В. Ревуненкова, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Ф.Д. Люшкевич, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

А.Ш. Колчанова, Центральный государственный исторический архив Октябрьской революции в Ленинграде.

Замечу, что третья часть подписавших обращение — сотрудники Института этнографии АН СССР.

Обращение (и все подписи) опубликованы в: *Jews and jewish topics in the Soviet Union and Eastern Europa. The Hebrew university of Jerusalem. 1989. No 1 (8), spring. P. 62–63.*

**Патриарху Русской Православной Церкви Пимену
Поместному Собору Русской Православной Церкви**

**Обращение участников научных чтений
«Этнография Петербурга–Ленинграда»,
проводимых Институтом этнографии АН СССР**

В дни, когда мы все, верующие и неверующие, православные и представители других религий, празднуем Тысячелетие Крещения Руси, происходят события, омрачающие этот светлый праздник. В Москве, Ленинграде и других городах нашей страны распространяются тревожные слухи о предстоящих еврейских погромах. В Москве появились призывающие к по-

промам листовки, содержащие угрозы подмётные письма. Печально, что люди, называющие себя русскими и заявляющие о своей принадлежности к православию, говорят о намерении приурочить погромы к празднованию Тысячелетия Крещения Руси. Подобные призывы стали возможны не только вследствие вековых предрассудков, но и из-за того, что люди, выдающие себя за радетелей отечественной истории и духовного развития народа, много сделали для разжигания антисемитизма. Многосложная, требующая особой осмотрительности область межнациональных отношений принадлежит к миру нравственного. А в этом церковь и общество не могут и не должны быть отъединены друг от друга. Руководствуясь интересами всех народов нашей Родины, прежде всего русского народа, исходя из основополагающих принципов христианства, Русская Православная Церковь может и должна внести свой вклад в дело установления внутреннего мира, ненасилия и человеческого достоинства в нашей стране. Для сомневающихся и колеблющихся, для сбитых с толку лжепророками было бы необходимо открытое широковещательное заявление высших иерархов церкви о несовместимости православия с насилием и национальной ненавистью. Надеемся, что иерархов Русской Православной Церкви вдохновит исторический пример тех её пастырей, которые в былые времена находили в себе мужество открыто выступать против еврейских погромов, рискуя при этом иной раз и жизнью. Хочется верить, что наш призыв не пропадёт втуне.

Ленинград. 7–9 июня 1988 г.

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ ДОКЛАДА В ТАЛЛИНСКОМ РУССКОМ ЖУРНАЛЕ «РАДУГА»

У меня были в это время довольно тесные связи с Эстонией. Мой доклад «Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде (Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе)», включая его обсуждение, сразу взялся опубликовать таллинский русский журнал «Радуга». Не помню уже, кто отвёз текст в Таллин. Главным редактором журнала был тогда Рейн Вейдеманн, его заместителем — Алла Каллас. Отделом науки, публицистики и литературной критики руководил Игорь Журьяри.

Михаил Веллер, возглавлявший тогда в «Радуге» отдел русской прозы и поэзии, много лет спустя вспоминал: «Рейн Вейдеманн, доктор филологии, политический деятель, после 1991 года — председатель парламентской комиссии по СМИ, помощник министра культуры и т.д. Лучший из всех начальников, кого я знал: не только не мешал сотрудникам работать и не сдерживал, но всячески поощрял инициативу и провоцировал на всякое интересное. Всегда утверждал материалы, в «проходимости» которых мы сомневались. “Рейн, — после такой публикации тебя снимут, а нас посадят!” — “Давай-давай!” — отвечал Рейн. Он классическая противоположность трафаретному образу эстонца: невысокий худощавый лысеющий брюнет, темноглазый, с чёрной бородкой, живыми чертами лица и быстрыми манерами, напорист и смешлив. Про себя любил говорить, скаля крупные белые зубы: “Я не эстонец, я эстонский еврей” (этнически — полная неправда). Редкий случай: интернациональный “творческий” коллектив обожал начальника» (Долина идолов. М., 2003. С. 123).

Публикация в «Радуге» появилась очень быстро, осенью 1988 года, в одиннадцатом номере. И сразу же — 6 декабря — устроили в Ленинграде, в помещении Всесоюзного театрального общества, встречу с читателями. Мне предоставили возможность для большого выступления.

**Выступление во Всероссийском театральном обществе
в Ленинграде на встрече с редакцией таллинского
журнала «Радуга» 6 декабря 1988 г.**

Прежде всего я хочу поблагодарить редакцию журнала «Радуга» за то, что она сразу, без всяких размышлений приняла к публикации очень важный материал, посвящённый антисемитизму, который невозможно было опубликовать где-либо в другом месте. Как будто бы все хотят печатать, что-то предлагают, что-то редактируют, обдумывают – и в конце концов не берут. И вот только «Радуга» схватила, я не успела даже оглянуться.

Я думаю, что Эстония сейчас идёт в первых рядах перестройки.

Национальный вопрос очень острый, в нём много накопилось всяких ложных стереотипов, заблуждений. Одно из таких ложных представлений состоит в том, что мы, русские – «старший брат». Сейчас этот «старший брат» должен учиться, если так можно в кавычках сказать, у «младшего брата».

Достоинство народа не в его численности, не в величине его территории, не в столетиях его истории. Сейчас иногда идут споры, какой народ древнее. Старший брат – это, может быть, самый древний народ. Если в таком прямом смысле, то, наверное, в нашей стране старшие братья – евреи и армяне. Но не этим всё определяется. В каждый определённый момент истории какой-то народ может оказаться впереди. Меняются времена, лидером становится другой народ, поэтому никаких тут не может быть ни обид, ни сравнений. И сейчас вот так сложилось, что Эстония на пути перемен оказалась впереди всех, в том числе и впереди других прибалтийских республик. И мы здесь во многом используем опыт эстонских друзей. Вслед за созданием эстонского народного фронта и у нас были сделаны шаги к его созданию. В Ленинграде начали возникать национальные группы, не связанные между собой. Всё время мелькала мысль, что надо как-то объединяться. Когда был проведён форум народов Эстонии, ленинградцы решили воспользоваться этим опытом,

создав городской объединительный центр обществ национальных культур. Работает оргкомитет, через несколько дней состоится учредительное собрание общества, которое мы решили назвать «Единение». В него национальные группы входят на началах полной автономии.

Обвинять эстонцев в национализме невозможно. Может быть, где-то и бродят эстонские националисты, я не знаю, но те, кто выступает в качестве лидеров нации, лишены национализма. Эстонцы безусловно заинтересованы в том, чтобы их здесь у нас понимали и поддерживали, но уровень информированности об эстонских делах очень низок. И центральная, и ленинградская печать молчат о том, что происходит в прибалтийских республиках. Я читаю газету «Молодёжь Эстонии», привозят «Вестники народного фронта», это позволяет иметь некоторое представление об эстонских делах. Большинство же ничего не знает.

Отсутствие гласности в национальном вопросе у нас совершенно невероятное. Вопиющим примером могут служить события в Армении и Азербайджане. То же самое с еврейским вопросом. На него в течение многих лет было наложено самое жёсткое вето. Не то что нельзя было затрагивать какие-то острые вопросы — антисемитизм, эмиграцию. Даже самые нейтральные вопросы еврейской истории, культуры вызывают сильное сопротивление при попытках публикации. Я этим занимаюсь лет шесть приблизительно: пишу сама, составляю и редактирую сборники, в которые стараюсь помещать статьи других авторов на еврейские темы. Безумно трудно. В лучшем случае отказ в публикации сопровождается смущённым взглядом в сторону, в худшем — «идейно обоснованным» резким сопротивлением. И я думаю — каково же в такой ситуации евреям? Если они хотят заниматься своей историей, культурой? Меня всегда поражало: если, скажем, эстонец, армянин, грузин живёт в Ленинграде и интересуется собственной культурой — это людям кажется естественным, если же подобный интерес проявляет еврей — это ощущается как национализм.

В этой аудитории, я думаю, не надо говорить, что антисемитизм – это плохо, это прекрасно понимают. В общественном мнении, как и в государственной политике, преобладает ассимиляционный уклон. И вот появляется общество «Память» и начинает резкое наступление на право евреев на ассимиляцию. Это вызвало очень сильный протест со стороны русской интеллигенции в Ленинграде, Москве. Я это вижу, ощущаю. Тот материал, который опубликован в «Радуге», это подтверждает. Я выступила с докладом об антисемитизме и получила очень активную поддержку. Было принято обращение к ленинградцам, но нам не удалось пробиться с ним в ленинградские газеты. Для телевидения было заснято коллективное интервью, оно должно было выйти в эфир (в «Ленинградском курьере») в ночь с 11 на 12 июня, из этого также ничего не получилось.

Всё это фактически борьба за право на ассимиляцию. Она совершенно необходима, но недостаточна. Потому что нельзя забывать и другую сторону вопроса – о праве народа на историческую память. *(Опускаю изложение полемики вокруг «звёзд Давида», так как она повторяется в нескольких моих выступлениях)*. Десятилетиями пропагандировалось отрицательное отношение ко всему еврейскому. Многотысячные тиражи так называемой антиссионистской (на самом деле – антиеврейской) литературы изображали евреев как народ, в истории которого не было ни высокой духовности, ни героизма, а только агрессивность и своекорыстие. Сейчас задача состоит в том, чтобы по возможности широко распространять неискажённые представления о еврейском народе и его истории.

ОТКЛИКИ

Доклад широко разошёлся в самиздате не только в Ленинграде, но и в других городах. С осени 1988 г. читали уже и перепечатки текста доклада, опубликованного в таллинской «Радуге». Приведу несколько выдержек из полученных мною тогда писем.

Свердловск

Борис Семенович Ваксберг, инженер, активист СОЕК (Свердловское общество еврейской культуры) и УНФ (Уральский народный фронт). Из письма от 27 мая 1989 г.

Я бы хотел передать Вам свою благодарность, даже изумление за Ваш доклад, прочитанный 7 июня в Москве (ошибка: в Ленинграде. — Н.Ю.) «Об усилении агрессивно-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе». Хотя дали мне его на очень короткое время, но я понял, что это серьёзное и умное исследование, которое надо бы опубликовать широко... Его передают по рукам, по огромной очереди.

Ленинград

Михаил Давидович Голубовский, доктор биологических наук, ЛО Института естествознания и техники. Из письма от 18 января 1989 г.

Я хотел бы искренне поблагодарить Вас за Вашу замечательную статью «Актуальные вопросы межнациональных отношений (...)», Радуга № 11. Текст Вашего выступления, до того, как он воплотился в статью, ходил в списках в самиздате. Ваша статья написана чётко, ясно, с той уверенностью профессионала, которых так не хватает в опубликованной до сих пор литературе.

Бобруйск

Илья М. Родов, председатель Клуба еврейской культуры им. Менделеевой Мойхер-Сфорима. Из письма от 10 апреля 1989 г.

Хочется сообщить Вам о громадном впечатлении, которое произвела Ваша последняя статья на бобруйчан. Её публикация воспринята как подлинно интернациональный акт.

Появились отклики и в печати.

Владимир Арро, новый председатель нового правления Ленинградского союза писателей.

Из беседы, которую вёл И. Фоянков (Литературная газета. 1989. 2 авг. № 31. С. 7).

В.А. Когда в 1988 году в Румянцевском сквере начались митинги «Памяти» с их чудовищными лозунгами, с хвалами в адрес черносотенного «Союза русского народа», с раздачей ксерокопированных страниц из антисемитских трудов Альфреда Розенберга, мы, по правде сказать, не были готовы к такому повороту событий. Только учёные академического Института этнографии, к их чести (вот вам и «академическая» оторванность от жизни!), оказались на высоте: спокойно и с достоинством дали научную оценку феномену «Памяти», её «идеям» и целям.

Смена. 1989. 10 окт.

В рубрике «Читатель продолжает разговор» в большой статье, подписанной *Михаил Ильин, инженер, читаем:*

Могу привести несколько примеров статей, которые, на мой взгляд, просто необходимы при нынешней ситуации в международных отношениях. Это статьи доктора исторических наук Н.В. Юхнёвой в Ленинградской правде от 6 декабря 1988 года [«Такие разные ленинградцы». – Н.Ю.] и в журнале «Радуга» № 11 за 1988 год, а также цикл искренних и теплых статей в журнале «Литературный Киргизстан» за 1988–1989 гг. об узбеках, татарах, немцах, евреях и уйгурах, живущих в Киргизии. Но таких примеров, к сожалению, мало.

10 лет спустя

(«Амии» / «Народ мой». 1998. № 8)

Когда появилось небезызвестное общество «Память» и в воздухе запахло погромом, группа истинных русских интеллигентов возвысила свой голос в нашу защиту. Среди тех, кто забил тревогу, конечно, была и Н.В. Юхнёва. Она выступала с высокими трибун, когда ей давали для этого возможность. Я помню, как текст её доклада, опубликованный в эстонском журнале «Радуга», передавали из рук в руки. – Е.Ш.

ВЗГЛЯД ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Ольга Николаевна Ансберг

Опубликовано: Этнография Петербурга–Ленинграда.

Тридцать лет изучения. СПб., 2004. С. 7–8.

Возможность выступить в средствах массовой информации, полностью подконтрольных государству, тогда практически отсутствовала. Проходящие научные чтения давали хотя и не такую широкую, но всё же открытую трибуну. Главным событием стал, бесспорно, впоследствии опубликованный доклад Н.В. Юхнёвой, имевший нейтральное академическое название «Актуальные вопросы межнациональных отношений» и неакадемический актуальный подзаголовок «Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе». Никогда не забуду тот эффект разорвавшейся бомбы, который он произвёл, хотя я, как и многие в зале, знала, о чём собирается говорить докладчица. Одной из форм государственного антисемитизма в Советском Союзе было, как известно, умолчание обо всём, что связано севреями и отношением к ним. За десятилетия привычка к этому настолько укоренилась даже у принципиальных и сознательных противников такой политики, что название вещей вслух своими именами вызывало самые сильные чувства, буквально сравнимые с тем, что мы испытывали при падении Берлинской стены. Рушились бастионы многолетней привычной лжи.

В поддержку доклада Н.В. Юхнёвой выступили Е.В. Анисимов, Г.В. Старовойтова, Б.М. Фирсов и многие другие участники чтений. Было принято два обращения – к ленинградской общественности и к Русской Православной Церкви. Никакого непосредственного результата они не дали, опубликовать их не удалось. По-моему, не получилось даже передать обращение по церковным инстанциям, православная бюрократия оказалась посильнее партийной. Но эта акция в совокупности со многими другими формировала атмосферу неприятия национального экстремизма в интеллектуальных кругах нашего города, а значит – и всей страны. Как показало будущее, далеко не все национальные элиты на постсоветском пространстве выдержали это испытание.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА «ПАМЯТЬ»

Через две недели после моего доклада на чтениях «Этнография Петербурга–Ленинграда» начались митинги «Памяти» в Румянцевском саду.

Документальных свидетельств именно этого времени на руках нет (не публиковать же, в самом деле, без всяких комментариев выдержки из изданий «Памяти»!). Поэтому прибегаю к приёму «взгляда со стороны»: публикую свой текст, связанный с этим противостоянием (подготовленный несколько позже), и воспоминания тех, кто вместе со мной фиксировал страшные черты этого времени.

Итак, в конце 1991 г. Комитет по правам человека Верховного совета Российской Федерации, возглавлявшийся известным правозащитником Сергеем Адамовичем Ковалёвым, выступил с инициативой проведения парламентских слушаний по антисемитизму. В начале 1992 г. мне предложили (по рекомендации председателя Совета Ваада М.А. Членова) быть парламентским докладчиком по этому вопросу. В конце апреля доклад был готов и роздан членам Комитета и некоторым другим предполагаемым участникам слушаний. Слушания состоялись в декабре 1992 г.

Н. В. Юхнёва

АНТИСЕМИТИЗМ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Из доклада, подготовленного для слушаний об антисемитизме
в Верховном совете Российской Федерации, 1992 год*

В эпоху перестройки государственный антисемитизм явно пошёл на убыль. Были освобождены все осужденные за участие в еврейском культурном движении, в частности за преподавание иврита. Правда, без реабилитации (то есть не

было объявлено, что в их деятельности не было состава преступления). Победой завершилась длительная борьба еврейских активистов за свободу выезда из СССР. Уезжать начали уже в 1987 году, однако лишь с 1 июля 1991 года выезд перестал иметь своим следствием лишение советского гражданства. В конце того же года Верховным советом России было принято постановление о возвращении советского гражданства тем, кто утратил его автоматически (то есть евреям, уезжавшим по израильской визе; все остальные выезжающие за рубеж на постоянное жительство, главным образом немцы и армяне, советского гражданства автоматически не лишались).

Во всех городах, где есть евреи, возникли общества еврейской культуры. Появились еврейские газеты, журналы. Широко развернулась лекционная и просветительная деятельность: действуют лектории, открытые университеты, воскресные и обычные школы. Еврейская тема появилась на экранах кино и телевидения, обычными стали гастроли израильских артистов. Иногда еврейские праздники превращаются в общегородские мероприятия (Праздник Торы в Ленинграде в 1990 году, Ханука в Москве в 1991 году). Проходят съезды еврейских организаций и общин СССР (декабрь 1989 года, январь 1991 года, май 1992 года), съезды сионистов.

Произошли серьёзные изменения в кадровой политике. Правда, поскольку чиновники, осуществлявшие в прошлом санкционированную дискриминацию евреев, остались на своих местах, некоторые из них по собственной инициативе продолжают её и сейчас.

Длительный процесс восстановления связей с Израилем осенью 1992 года завершился возобновлением дипломатических отношений. Естественно, прекращается официальная антиизраильская и антиссионистская пропаганда. Государственные деятели заявляют о чувствах симпатии к еврейскому народу (М.С. Горбачёв на траурной церемонии по поводу 50-летия трагедии Бабьего Яра, поздравления от имени россий-

ского правительства в связи с еврейским Новым годом в сентябре 1991 года).

Однако обретение народами Советского Союза права на гласность привело и к очень неприятным, шокирующим общественное мнение последствиям. Оказалось, что задавлено тоталитарной государственной машиной было не только добро, но и зло. Снятие запрета с еврейской темы гораздо быстрее привело к взрыву антисемитской пропаганды, нежели к появлению доброжелательных по отношению к евреям публикаций. Расцветает пышным цветом теоретический, так называемый доктринальный антисемитизм, свойственный главным образом гуманитарной интеллигенции, развитие которого может быть прослежено со времен хрущёвской «оттепели». Рупором этих взглядов являются журналы «Наш современник» и «Молодая гвардия». На общественной арене выступают с антисемитской пропагандой политические организации фашистского и национал-патриотического толка – явление совершенно новое для Советского Союза. Их активизация наблюдается примерно с 1987 года. В 1988 году эти организации вышли со своими лозунгами на улицы Москвы и Ленинграда. Именно тогда впервые распространились (неоправдавшиеся) слухи о предстоящих погромах во время празднования 1000-летия крещения Руси. В течение двух лет деятельность антисемитских организаций шла по нарастающей, достигнув своего апогея на рубеже 1989–1990 годов. В дальнейшем антиеврейская пропаганда в определённых местах (на Пушкинской площади в Москве, у Василеостровского метро и Гостиного двора в Ленинграде) стала постоянным фактором жизни в этих городах. Городская администрация не принимала серьёзных мер против этого явления, хотя ей ничего не стоит, например, запретить торговлю самодельных художников на Невском проспекте или разогнать «барахолку» на Сенной площади. Прокуратура до сих пор ограничивается «предупреждениями» наиболее распоясавшихся деятелей, но реальных результатов от этого не видно.

Среди организаций и групп, проповедующих антисемитизм, можно выделить три течения. Условно назовём их «фашисты»,

«русские националисты» (или «национал-патриоты») и «советские патриоты» (или «национал-большевики»).

Откровенно фашистские группы очень немногочисленны (по несколько десятков человек). Они используют нацистскую символику, проповедают ненависть к евреям и другим иноплеменникам, являются сторонниками насильственных действий. Это «Союз венедов» и «Народно-социальная партия – молодёжный фронт» (издаёт газету «Народное дело») в Ленинграде, «Русское национальное единство» (А. Баркашов) и «Национал-социальный союз» (В. Якушев) в Москве и некоторые другие.

«Русские националисты» более многочисленны и поначалу имели больше сторонников. Наиболее известные группы имеют общее происхождение и общее название «Память», хотя часто враждуют друг с другом. Самая многочисленная (несколько сот человек) – группа Д. Васильева. Остальные «Памяти», «Союз русского народа», союз «Христианское возрождение», «Русская партия» насчитывают по несколько десятков членов. Эти группы возлагают на евреев вину за все политические и экономические беды России. К числу этих бед относят революцию, которую, по их мнению, евреи сделали для евреев, все последовавшие за ней репрессии, а также перестройку. Основные лозунги этого течения: Россия для русских, пропорциональное представительство национальностей в управлении и культуре (фактически – процентная норма) и т.п. В качестве решения еврейского вопроса – призыв к евреям покинуть Россию (вариант – уехать в Биробиджан), оставшиеся должны ассимилироваться.

Третье течение – «советские патриоты» – действуют при сильной поддержке командно-бюрократического аппарата. Они проповедают антисемитизм в форме антисионизма. Основной постулат: главная опасность – сионизм, активно добивающийся мирового господства. Свои идеи это течение черпает из антисионистской литературы. Идеологи «советских патриотов» – преподаватели общественных наук, отставные партийные функционеры и т.п. К этому течению относятся «Союз возрождения отечества» (известный антисионист А. Романен-

ко), «Союз духовного возрождения отечества» (публицист М. Антонов). Численность – несколько сот человек.

Среди организаций всех трёх типов антисемитизм входит в программу как главная часть только в группах «Памяти». В программе союза «Память» вся преамбула посвящена евреям. Далее идут 22 пункта требований, только в трёх из них не упоминаются евреи. Программу невозможно цитировать выборочно, поэтому привожу её целиком.

Программа союза «Память»

«Память» – советская патриотическая организация, созданная в Москве.

Союз объединяет в своих рядах тех граждан СССР (независимо от их социального происхождения, положения в обществе, убеждений), которые горячо любят свою Родину, свой народ и другие народы нашей страны, верны идеалам патриотизма, интернационализма, социализма, социальной справедливости и национального равноправия.

Национальный вопрос – основная проблема.

В Конституции СССР, статья 36, говорится «Все граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права». На деле, как можно будет убедиться, есть одна национальность, которая имеет больше прав, чем остальные. Это – евреи, «ассимилированные» евреи и породнённые с евреями лица. Составляя 0,69 процента от общей численности населения СССР, евреи представляют в культурной и политической жизни страны не менее 10–20 процентов. Чем более значительной и высокооплачиваемой является профессия, тем более вероятно встретить там еврея. Так, среди докторов и кандидатов наук они занимают 44 процента. И всё это – только евреи по паспорту! Кое-где количество евреев доходит до 90 процентов (например, в киноискусстве). Поэтому, когда на кинотитрах мы видим лозунг «Искусство принадлежит народу», мы вправе спросить: «Какому народу?».

Далее, этот же народ почти не представлен среди рабочих, совсем не представлен среди крестьянства. Даже в еврейской автономной области евреи составляют только 10 тыс. из 200 тыс. проживающих в Биробиджане.

Итак, совершенно ясно, «кому на Руси жить хорошо». Также нетрудно догадаться, кому в Советском Союзе живётся плохо. К сожалению, даже сейчас, при объявленной гласности, печать умалчивает и о тяжелом положении русских, и о привилегированном положении евреев. Всё это происходит в стране, которая на мировой арене выступает против апартеида и расовой дискриминации.

Чем объяснить?

В.И. Ленин в своём политическом завещании предлагал увеличить состав ЦК до 50 и даже 100 человек. Причём увеличить за счёт рабочих от станка. Не потому ли, что среди них не было евреев? По данным, приведённым в книге Андрея Дикого «Евреи в России и СССР», после революции из 556 человек, стоящих на высших ступенях советской иерархической лестницы, 447 – без сомнения были евреями. Так, они составляли 99 процентов комиссаров и 90 процентов чекистов. А именно на комиссарах и чекистах лежит ответственность за кровавые расправы тех лет.

Затем безумный, ничем не оправданный террор продолжался в нашей стране до июля 1953 года – ареста Л.П. Берии (Л.П. Какуберия – грузинский полуеврей). Истреблялись дворяне, буржуазия, чиновничество, духовенство, интеллигенция, казачество, так называемое кулачество, вообще крестьянство, рабочие. Кто их уничтожал? Власть предрержащие. А кто был у власти? Евреи. Они же занимали доминирующее положение и во времена И.В. Сталина. В 30-е годы на 500 чел., занимавших высшие ступени советско-партийного аппарата, 83 процента были евреи, 6 процентов – латыши, 5 процентов – русские (все, кроме Л.В. Куйбышева, женатые на еврейках), 2 процента – армяне, 4 процента – другие национальности. Особенно широко евреи были представлены в карательных органах.

Если евреи занимали столь большое количество ответственных постов в те годы, на них лежит пропорциональная доля ответственности за репрессии культа личности, за раскулачивание, уничтожение интеллигенции, голод 1931–1933 гг., за огромные потери в годы Великой Отечественной войны и т.д. Поскольку они доминировали в науке, средствах массовой информации, высших руководящих органах в годы застоя, на них лежит пропорциональная доля ответственности и за сам застой. В том числе за алкогольный геноцид народа.

Союз «Память» приводит эти факты не для того, чтобы обвинить во всём еврейский народ как таковой, а чтобы снять обвинения в лености, тупости, бездарности с русского и других народов СССР, лучшие представители которого безжалостно уничтожались все 70 лет.

Задачи союза за национально-пропорциональное представительство.

1. Союз требует осуществления принципа национально-пропорционального представительства евреев и породнённых с ними лиц на всех ступенях общественной лестницы. Для этого необходимо впредь, до исправления создавшейся диспропорции, не допускать евреев и породнённых с ними лиц к защите диссертаций, к получению званий и степеней, к вступлению в ряды КПСС; необходимо довести количество евреев и породнённых с ними лиц до полагающегося процента на всех уровнях в государственных и общественных организациях; не избирать их в советы, суды, на руководящие партийные, советские и другие должности (больше полагающегося им процента). Лица, отличающиеся русофобскими и другими расистскими, а также антисоветскими и антисоциалистическими взглядами, должны увольняться.

2. Гласность. Осуществление принципа национально-пропорционального представительства в средствах массовой информации обеспечит подлинную свободу печати;

а) гласность национальная. Граждане СССР имеют право знать подлинную картину положения в национальном вопросе.

Должны быть опубликованы подлинные цифры о том, какие нации процветают, какие страдают, какие вымирают, и почему;

б) гласность политическая. Граждане СССР имеют право знать всё о своих депутатах и руководителях: их национальность, социальное происхождение, родственные связи с другими руководителями и степень родства с евреями;

в) гласность национально-историческая. Граждане СССР имеют право знать, какие национальности доминировали в руководящих органах (особенно карательных) во все годы Советской власти (хватит всё сваливать на Сталина!) и какие национальности подвергались гонениям и почему. «Память» добивается возвращения всех дореволюционных названий всем переименованным объектам. Это – наша история, над которой надругались так же, как и над многим другим. Стыдно, что Сергиев посад назван именем никому не известного Абрама Крохмаля (Загорского). Стыдно, что центральные площади Москвы и даже большие города нашей страны носят имена самых страшных убийц в истории человечества – Я.М. Свердлова и Ф.Э. Дзержинского (оба евреи);

г) гласность экономическая. Народ имеет право знать, на что тратятся его деньги и почему;

д) гласность социальная. Народ должен знать, по чьей вине миллионы женщин выполняют работу, на которую в других странах посылают каторжников. Он должен знать, кто довёл до нищенского состояния крестьянство, когда-то составлявшее основу экономического могущества России;

е) гласность экологическая. Народ имеет право знать всё об экологической обстановке в любом месте страны, а также о преступлениях, совершаемых против матери-природы;

3. Даже не имея доступа к средствам массовой информации, союз «Память» будет и впредь вести борьбу за историческую память народа, за его духовное возрождение, за сохранение и восстановление памятников культуры, за защиту природы, за здоровье народа, защиту его от алкогольного вырождения.

4. Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» будет добиваться суда над палачами, творив-

шими репрессии с 1917 г. по наши дни. Виновные должны понести наказание или посмертное осуждение. Кроме того, все эти люди награбили большие богатства у своих жертв. Союз требует изъятия имущества у палачей и передачи его государству (в том числе и от их наследников).

5. «Память» требует разобраться с термином «антисемитизм». До сих пор не отменён декрет о борьбе с антисемитизмом от 25 июля 1918 г. Этот декрет был призван защитить господствующее положение евреев. А не проще ли осудить любой расизм и шовинизм, в том числе и еврейский, чем снова выделять евреев в привилегированную группу?

6. Союз «Память» выступает за соблюдение статьи 52 Конституции СССР о свободе совести. Вместе с тем союз настаивает на запрещении тех культов, которые проповедуют ненависть к представителям других рас, наций. Нужно запретить религию, провозглашающую всех инородцев и иноверцев рабами избранного народа и даже рабочим скотом («гои»), а такой религией является иудаизм (кроме караимской секты).

7. Кроме того, союз «Память» настаивает на переиздании всех книг об иудаизме, сионизме, масонстве и пр. Всем книгам должны быть предпосланы комментарии непредвзятых историков, т.е. не евреев.

8. Союз берёт под свою защиту авторов книг о сионизме, подвергающихся сейчас разнузданной травле в западной, да и в советской печати, и требует прекращения клеветнической кампании против них.

9. Если период 1917–1953 годов характеризовался тотальным террором против русского и других народов СССР, то период застоя характеризовался масштабными репрессиями с применением психиатрии. Союз требует немедленного привлечения к суду следователей и психиатров-палачей, занимавшихся этим.

10. Союз «Память» решительно отвергает планы восстановления капитализма в СССР, с которыми выступают бывшие диссиденты и обманутые ими люди. Чем будет такой капита-

лизм отличаться от дореволюционного? Только тем, что подавляющее большинство капиталистов будут евреями.

11. В области кооперации союз также требует национального равноправия. (Какая нация доминирует среди кооператоров?) Кооперативы не должны превращаться в средство угнетения трудящихся.

12. В области экономики союз требует от правительства направить все усилия на возрождение русского, украинского, белорусского и национального крестьянства во всех республиках. Союз требует прекратить бездумное выкачивание природных богатств нашей страны и отправку их за рубеж.

13. Союз требует увеличения ассигнований на нужды Комитета государственной безопасности и других ведомств, выполняющих аналогичную работу, и ориентации их усилий на борьбу с сионизмом и масонством.

14. Союз требует лучшего отношения к МВД и милиции. Зарплата офицеров и рядового состава там должна быть не меньше, чем в Вооружённых Силах.

15. Союз требует, чтобы правительство обратило внимание на состояние обороноспособности нашей Родины, проявило также заботу о положении (в том числе материальном и бытовом) наших офицеров, солдат, матросов.

16. Во имя здоровья народа союз требует полного прекращения продажи и запрещения производства алкоголя и табака. Это можно сделать в условиях подлинной гласности после вышеупомянутой реорганизации в средствах массовой информации, которые должны вести честную пропаганду трезвого образа жизни. Эта борьба может быть эффективной, только если правительство на деле продемонстрирует свою незаинтересованность в деле спаивания народа.

17. Союз считает введение такой меры наказания за государственные преступления, как денежные штрафы, неудачным. Ведь сионист, занимающийся пропагандой расовой ненависти, обладает достаточными денежными средствами, чтобы уплатить любой штраф и не попасть за решётку.

18. Поскольку, как указывается в Конституции СССР, ст. 36 «всякая проповедь расовой или национальной исклю-

чительности наказывается по закону», такой закон действительно должен быть в Уголовном кодексе.

19. Как быть с теми «ассимилированными» евреями (например, В. Коротич-Керзман, Е. Евтушенко-Гангнус, В. Васильев-Коган, Ю. Афанасьев-Шеензон (ректор МГИАИ), Г. Бакланов-Фрицман), которые, называя себя русскими, под видом критики «своего» шовинизма выливают потоки грязи на русский народ и натравливают на него другие народы? Против таких стравливателей закон должен быть особенно строг.

20. В области внешней политики Советский Союз должен оказывать максимальную поддержку всем борцам против сионизма и другого расизма, способствовать созданию Всемирного антиссионистского, антимасонского фронта.

21. В области преподавания и воспитании союз отдаёт приоритет нравственному воспитанию молодёжи. Молодёжь должна быть здорова, высоконравственна, должна любить свой народ, свою Родину, всё человечество.

22. Союз выступает против налаживания каких-либо отношений с расистскими государствами типа ЮАР, Израиля, за национальную и всестороннюю поддержку справедливой борьбы арабских народов и угнетённого чёрного большинства ЮАР. Пора прекратить поддержку расистов в печати!

Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» призывает к решительной борьбе с израильской агентурой в СССР. Штурмовые отряды еврейских боевиков должны быть распущены. Милиция должна получить право на применение оружия в борьбе против этих и других преступников. «Память» на стороне милиции!

Наше дело правое! Мы победим!

Комментарии, как говорится, излишни.

О. Н. Ансберг*

«ПАМЯТНЫЕ» ЧЕТВЕРГИ

В шестидесятых годах прошлого века на средства, пожертвованные золотопромышленником С.Ф. Соловьевым, был разбит сквер между Кадетским корпусом и Академией художеств, вокруг прекрасного обелиска «Румянцева победам». Сквер обнесли чугунной оградой, устроили два фонтана и музыкальный павильон – беседку-эстраду на высоком гранитном основании. В этом уютном уголке по четвергам с шести часов вечера и проходили летом 1988 года митинги, принёсшие Румянцевскому саду, можно смело сказать, международную известность.

В истории садика были и раньше драматические страницы, приковывавшие к нему внимание всей России. В феврале 1899 года, опасаясь студенческих демонстраций после ежегодного университетского акта, власти сосредоточили во дворах на набережной несколько подразделений казаков (как бы тогдашний ОМОН). Хотя «беспорядки» не начались и студенты расходились спокойно, казаки стали их разгонять, а заодно и всех, кто оказался поблизости. В свидетельских показаниях, собранных прогрессивной профессурой, рассказывалось, как били нагайками женщин, детей, стариков, как в поисках убежища люди перелезали через ажурную ограду сада или взбирались на парапет, а казаки, въехав на тротуар, теснили безоружную толпу лошадьми и хлестали ни в чём не повинных граждан.

В 1988 году обошлось без нагаек (дубинок), без раненых, но волны общественных страстей вздымались не менее высоко.

Митинги в Румянцевском проходили, как уже сказано, по четвергам, с 23 июня по 4 августа 1988 года. Разрешение

* Ольга Николаевна Ансберг. Кандидат исторических наук. В качестве члена исследовательской группы с 1988 г. принимала активное участие в изучении национал-патриотического движения в Ленинграде-Петербурге, в создании архива и хроники событий. Была секретарём общества «Единение».

на них было получено не «Памятью» (так и не зарегистрированной), а некоторыми её лидерами как частными лицами. В качестве темы было указано обсуждение материалов проходившей как раз в то время XIX партконференции.

История с выдачей разрешения подробно обсуждалась в печати. Один из чиновников Василеостровского райисполкома, оправдываясь, прямо сослался на указание обкома КПСС, но потом отрёкся от своих слов, чем дело и кончилось. Но мы-то, как поётся, знаем, «какая власть была и взаправду власть». Ясно, что такой вопрос был вне компетенции райисполкомов. Внутрипартийная борьба находилась тогда в центре общественного внимания. Считалось, что руководство Ленинградского обкома поддерживает консервативное, «лигачевское» крыло. Естественно было рассматривать разрешение «Памяти» свободно митинговать как попытку разыграть «патриотическую» карту после неудачи с письмом Н. Андреевой. Помню, с каким страхом шла я впервые на митинг в Румянцевский сад. При этом многие мои друзья там уже побывали (мы старались посещать их по очереди, чтобы ничего не пропустить), и я выслушала уже несколько рассказов и усвоила, что бить скорее всего не будут. Но всё же я попросила пойти со мной одного своего коллегу сто-процентно славянской наружности. Ради научной добросовестности мы подошли заранее и наблюдали, как вешали над эстрадой транспарант – изображение Георгия Победоносца и цитату из Ф. Глинки: «Я русский и горжусь сим именем», как устанавливали микрофон и усилители, как собрались и рассредоточились по площадке десятка два крепких мужчин – когда появилась публика, они следили в толпе за порядком. В шесть часов включили запись колокольного звона, потом «Слався» Глинки, и митинг начался.

На эстраде было постоянно человек десять-пятнадцать охранников и «вожди», которые часто и помногу выступали – Н. Жербин, Н. Риверов, Р. Гимадеев, Н. Лысенко, Н. Ширяев, В. Антонов. Ведущие (в тот день это были Жербин и Риверов) начали, в соответствии с темой, с XIX партконференции. Страна, говорили они, переживает исторический момент. Благодаря усилиям «Памяти», благодаря тому, что патриоты забили в набат, мы остановились перед пропастью. Нача-

ется духовное возрождение нации. Но этому мешает находящаяся у власти мафия. Она очень сильна, в том числе и в Ленинграде. Пусть выйдут к микрофону все, кто что-нибудь может рассказать конкретно о ленинградской мафии и борьбе с ней.

Слово получали то врач-психиатр, который рассказывал о том, как за взятки освобождают от армии, от уголовной ответственности, а тех, кто борется со злоупотреблениями, преследуют, то композитор, который жаловался на засилье евреев в консерватории и в десятилетке при ней, где нет хода русским и где даже учитель физкультуры – еврей, а на вахте сидит «какой-то старый Мойша». В качестве адресов необходимого вмешательства патриотической общественности называли и 45-й интернат, и консерваторию (там впоследствии произошли события, завершившиеся уходом Ю. Темирканова), и Кировский театр, и университет. Хвалили «Союз русского народа», который был «единственной подлинно демократической организацией» в дореволюционной России и, в частности, «активно боролся против еврейских погромов», а пресса (еврейская, а вслед и остальная) «его травила и само прекрасное слово "черносотенец" превратила в бранное».

Но главная нагрузка ложилась на ведущих. Они постоянно брали слово и повторяли на разные лады почти одно и то же, всё повышая эмоциональный накал, под конец дойдя буквально до истерики. «Нас упрекают, что мы боремся с евреями. Это неправда! Мы хотим заниматься не еврейским вопросом, а русским вопросом, еврейский вопрос нам навязывают. Мы за равенство евреев – в армии, в ПТУ, на тяжёлых работах... Вот женщины с лопатами строят дорогу – там нет еврейских женщин, это русские женщины. Евреи стремятся захватить чистую работу, лидирующие посты. У станка нет дискриминации». И снова – о прессе, которая клеветает на патриотов. И о тех опасностях и преследованиях, которым подвергаются патриоты, и что нужно «ежедневное и еже-часное мужество» им противостоять. И опять – «Мы не хотим заниматься еврейским вопросом».

Нужно сказать, что по сравнению с речами, которые звучат на митингах сегодня, тон выступлений был довольно-таки сдержанный, открыто антисемитских высказываний зву-

чало мало, говорилось всё больше намёками, недомолвками, подчеркивалось тоном, усмешками.

Но что было действительно страшно – это интонации, эмоциональный тон, откровенная, неприкрытая ненависть, буквально обжигающая. И все понимали, что спорить с этими людьми бесполезно, здесь речь не о разумных убеждениях, а о фанатичной вере. Вот это было самое сильное впечатление, и тем, кто его не испытал, трудно его передать словами. Но это была и закалка. Единожды пройдя через этот шок, довольно быстро привыкаешь и начинаешь смотреть и оценивать события спокойно и трезво.

Если отвлечься от эмоций, то митинги в Румянцевском саду демонстрировали ограниченность возможностей «Памяти». По самым щедрым оценкам, больше пятисот человек там ни разу не собиралось. Теперь-то мы считаем митинг, куда пришло меньше пяти тысяч, неудачным, а, скажем, меньше двух – просто провалившимся. Тогда, не считая «Англетера», это было первое массовое выступление и при этом первое политически окрашенное, так что сравнивать, конечно, было не с чем. Но цифра и тогда успокаивала. Тем более что на глаз примерно треть публики была случайными прохожими, остановившимися посмотреть и послушать, треть – интеллигентами, пришедшими возмущаться и, по возможности, протестовать, так что активных «патриотов» получалось совсем уж немного. Приходили туда с целью противодействовать «Памяти» и неформалы-демократы, в том числе знаменитый впоследствии Саша Богданов. Приходили еврейские активисты. К микрофону никого из оппонентов организаторы ни разу не допустили, но мини-дискуссии в толпе возникали постоянно, хотя охранники «Памяти» старались их ликвидировать, иногда просто силой вытесняли тех, кто особенно активно рвался к микрофону. А милиция держалась в стороне и старалась ни во что не вмешиваться.

Помимо устных выступлений, на митингах распространялась разного рода печатная продукция. Здесь продавались и раздавались, в частности, широко распространённые в разных вариантах списки (фальсифицированные, естественно) национального состава партийного и государственного руководства в предвоенные годы, списки национального состава Союза

композиторов, где по-разному подчеркивались явные евреи, скрытые и «состоящие в еврейском браке». Прокламацию «Защите русских патриотов» я уже упоминала. Следующей за ней была выполненная на ксероксе листовка «Кризисное состояние триединой русской нации» (т.е. русских, украинцев и белорусов), где, в частности, присутствовала среди «главных проблем» и такая: «Разбазаривание ГЕНЕТИЧЕСКОГО ФОНДА НАЦИИ. Пропаганда межнациональных браков несёт только вред всем народам СССР. Преступно легкомысленное отношение к главному богатству Триединого Русского Народа... – чистоте Славянского Генофонда – Славянской Крови».

В Румянцевском саду собирали подписи под «Обращением к XIX Всесоюзной партийной конференции и Советскому правительству». Это большой документ, который заслуживает серьёзного самостоятельного разбора, поскольку содержит развёрнутую программу «Памяти» по различным вопросам. Здесь упомяну лишь, что в нём присутствовали требования «внимательно изучить феномен еврейского засилья в советской науке и культуре с последующей выработкой мероприятий, обеспечивающих постепенную ликвидацию этого явления» и «установить контроль над соблюдением процентного соотношения в национальном представительстве кадров во всех сферах: культурной, научной, духовной, особенно преподавательской деятельности». Распространялась и анкета для желающих принять участие в дальнейшей деятельности «Памяти», устанавливались контакты с потенциальными сторонниками. Словом, митинги были комплексными и хорошо подготовленными мероприятиями.

Последовавшее в конце концов запрещение митингов следует целиком поставить в заслугу ленинградской общественности. Десятки и сотни людей обращались с письменными и устными протестами во все инстанции и в различные органы печати. Сперва в «Московских новостях», потом в «Известиях», потом в ленинградских газетах стали появляться подборки писем, где содержались все необходимые слова и оценки – начиная от параллелей с фашистской Германией и кончая несовместимостью шовинизма и антисемитизма с русской – как, впрочем, и с любой другой – культурой.

В среду 10 августа 1988 года представителям «Памяти» было вручено официальное уведомление о запрете на дальнейшее проведение митингов. На следующий день митинг всё же попытались провести, но этому воспрепятствовала милиция. Тогда «патриоты» переместились во двор Академии художеств, где произнесли несколько речей и собрали подписи в защиту «Памяти». Грозилось также перенести митинги на Дворцовую площадь, но этот замысел так и не осуществили. Митинговая кампания закончилась.

Подведём итоги. «Память» покинула Румянцевский сад, образно говоря, с развёрнутыми знамёнами. В течение полутора месяцев «патриоты» имели открытую трибуну, с которой могли широко заявить о себе, привлечь на свою сторону единомышленников. Митинги продемонстрировали – и это очень важно – доброжелательно-нейтральное отношение властей к «патриотической» пропаганде и нарушениям конституции и уголовного кодекса, запрещающих разжигание межнациональной розни. Но, как уже говорилось, настоящего успеха и подлинной массовости митингов «Память» не добились. Поэтому, когда Ю. Риверов заявлял о наличии «пятисот активистов "фронта" в Ленинграде, четырёх с половиной тысяч сторонников и десяти тысяч сочувствующих», он лишь выдавал желаемое за действительное. Однако в Румянцевском саду «патриоты» всё же продемонстрировали достаточно высокую степень организованности. А главным достижением тех, кто боролся с «Памятью», стал летом 1988 года, как я считаю, прорыв информационной блокады. Существование русского фашизма и его потенциальная опасность были тогда признаны публично. Следовательно, делалось возможным и открытое, гласное противодействие ему.

1991 г.

*Римма Запесоцкая**

ТЕНЬ РУМЯНЦЕВСКОГО САДА

Лето-88
в бесконечности дурной
мы в себе отныне носим,
как невыдавленный гной.

Тень Румянцевского сада –
удушающего зла
ста голов дракона-гада
на Россию напозла.

И свидетелями стали
Сфинксы, Всадник и Собор,
как нечистые летали
на традиционный сбор.

Сто нечистых всех фасонов,
главари своих рядов,
голосили про масонов
и про заговор жидов.

Сердце города застыло
от преступных их речей.
Значит, мало крови было,
мало газовых печей!

Неужели бал здесь правит
и опять нас будет гнать,
и легавыми затравит
черносотенная рать?

* Ленинградская поэтесса. В 1980-е годы работала редактором в разных издательствах и участвовала в еврейском национально-культурном движении.

Тень Румянцевского сада
вурдалаками полна,
но да вырвется из ада
нас родившая страна!

1989

Это стихотворение можно рассматривать как свидетельство очевидца, как документ эпохи, эмоциональный отклик на события совсем недавнего времени, которое ещё так близко от нас. И никто не гарантирован от повторения. История показала это на многократных примерах. Только что начавшийся XXI век уже демонстрирует нам вспышки ксенофобии по всему постсоветскому пространству. А в масштабах планеты это уже глобальная проблема.

Летом 1988 г. я вместе с Наталией Васильевной Юхнёвой присутствовала однажды на сборище ленинградского отделения общества «Память» в Румянцевском саду, рядом с университетом и Академией художеств, так как сочла необходимым лично услышать выступления «памятников». Слушала, смотрела на эти «патриотические» физиономии и просто ушам и глазам своим не верила. Неужели такое возможно в наши дни, после травли «космополитов», по отношению к народу, пережившему Катастрофу? Ведь в 1988 г. ещё и пятидесяти лет не прошло с окончания той страшной войны, на которой, кстати, воевали и погибали отцы и деды этих деятелей, выступавших в Румянцевском саду с погромными речами, той войны, во время которой еврейский народ был обречён на уничтожение, называемое «окончательным решением еврейского вопроса». Правда, и сам факт Холокоста юдофобы отрицают, вопреки документам и очевидным фактам. До сих пор они, как и во время гитлеризма, воспринимают «Протоколы Сионских мудрецов» не как доказанную фальшивку, а как руководство к действию. Воистину, история таких выродков ничему не учит, да и не может научить. Опасность подобных экстремистских движений, как показал только что ушедший в вечность XX век, в том, что в эпохи дестабилизации, когда тревога овладевает массами, эти бредовые идеи психопатов

и человеконенавистников очень легко увлекают людей, не способных самостоятельно мыслить. Ведь находить врагов и следовать за теми, кто обещает после победы над масонами и прочими неверными райскую жизнь, гораздо легче, чем брать на себя ответственность, созидать, бороться с собственными недостатками и пороками.

Выступавшие на этом сборище активисты «Памяти» не только объясняли всем желающим (которых, правда, было немного: полтора-два десятка человек), кто такие сионисты (по их мнению, это все, в жилах которых течёт хотя бы капля еврейской крови), но и разоблачали «скрытых» сионистов и их «прислужников», то есть «скрывшихся за русскими фамилиями», но в действительности, конечно, замаскированных жидомасонов. Есть среди них, к прискорбию, – вешали «памятники», – и некоторые славяне, обманутые или даже продавшиеся за деньги сионистам. Среди последних была названа и педагог Екатерина Юхнёва (дочь Н.В. Юхнёвой), которая объясняла своим воспитанникам в университетской школе-интернате, что в действительности представляет собой общество «Память». Подумать только, какое важное и значимое слово попытались узурпировать эти национал-патриоты, назвав «Памятью» свою погромную организацию! А то, что обстановка была явно предпогромной, могу засвидетельствовать. Было очень тяжело на душе, казалось, что это страшный сон, бред, что на самом деле такого просто не может быть. Но так было. На этом всплеске эмоций и родилось стихотворение «Тень Румянцевского сада».

2007 г.

К декабрю 1988 г. партийные власти Ленинграда постарались взять инициативу в свои руки. Это проявилось в организации под эгидой КПСС конференции, о которой речь пойдёт ниже, в полемике в печати между мною и Р.Ф. Итсом, в организации «Дома дружбы» в противовес созданного независимыми активистами межнационального общества «Единение», в запрете создавать «школу интернационального воспитания».

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Конференция проходила в Доме политического просвещения Ленинградского обкома КПСС 8–9 декабря 1988 г. по адресу: ул. Пролетарской диктатуры, дом 6.

Программа

Текст приводится с небольшими сокращениями и правкой.

8 декабря 1988 г.

10.00. Пленарное заседание

Доклад: XIX Всесоюзная конференция и проблемы межнациональных отношений

Доклад: Этнические аспекты национальных отношений в СССР

Итс Рудольф Фердинандович – доктор исторических наук, профессор, директор Ленинградской части института этнографии АН СССР

Доклад: Национальные проблемы в Ленинграде и Ленинградской области

Чистов Кирилл Васильевич – член-корреспондент АН СССР, заведующий сектором Ленинградской части Института этнографии АН СССР

13.30–18.00

Работа секций

Секция «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»

Научные руководители секции: д.и.н. проф. Р.Ф. Итс, д.ф.н. проф. С.Н. Артановский.

В дискуссии принимают участие:

В.В. Акимова (Таганрог), А.К. Астафьев, Н.А. Беркович, Б.Ю. Бобылёв (Таганрог), М.В. Боева (Томск), В.Л. Глезиков, В.К. Гладышев, Г.И. Датчиков, О.А. Дмитриев, А.В. Дука, В.Д. Комарова, Р.И. Малина, В.А. Милов, Т.В. Михайкина, М.Х. Муратов, Ю.И. Назаренко (Запорожье), В.Н. Орлов, Л.В. Сморгун, В.Ю. Сухачёв, Л.В. Хомич.

Секция «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. М.Н. Росенко, д.э.н. проф. В.Т. Пуляев, д.и.н. Ч.М. Таксами.

В дискуссии принимают участие: А.А. Анискин, В.Р. Арсеньев, А.А. Белкин, Т.Ю. Бурмистрова, У.А. Винокурова (Якутск), И.П. Вишневская, В.И. Ерёменко, Л.В. Завьялова, Е.П. Заостровцев, С.Р. Игнатъев, В.М. Калугин, И.Д. Козубенко (Таганрог), Л.Д. Козырева, Н.В. Кокшаров (Каунас), В.В. Коротеева, Г.Б. Косицкая, Б.В. Лашов, К.А. Моралёва, А.В. Николаев, И.С. Панченко, Б.А. Почиковская, З.М. Пушкина (Тула), Р.Н. Росенко, Н.А. Савин, А.Н. Снисаренко, В.И. Сухов, В.Н. Чеботарёва, А.В. Черников.

Секция «ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ И ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. К.Н. Хабибуллин, д.ф.н. проф. Ю.А. Петросян

В дискуссии принимают участие: А. Абдынасырова (Москва), Т.С. Авксентьев, Ш.Б. Акмолдоева (Фрунзе), И.Л. Бабиц (Москва), Р.Г. Балтанов (Казань), А.К. Бондарев, В.Х. Болотонов (Нальчик), С.К. Босынов (Алма-Ата), Л.В. Габайдулина, Л.Г. Герценберг, Н.В. Григорьев, С.В. Дмитриев, И.В. Захаров, И.А. Кармаев, А.С. Ким (Хабаровск), Т.А. Киселёва (Мурманск), А.И. Кобзарь (Донецк), А.И. Коротков, В.А. Карташёв, Ю.Н. Куликов, А.И. Куропятник, В.В. Лебедев, Д.Л. Любезнов (Улан-Уде), А.К. Мальвин, В.К. Малькова (Москва), Г.И. Новикова, И.Б. Орлов, Л.А. Пупышева (Киров), Р.Г. Садыгова, В.И. Сверчков (Братск), Г.А. Станчинский, А.А. Степанов, В.И. Терехова, Е. Троицкий (Москва), В.В. Тузов, А.Е. Фролов, В.Ф. Цымлов, П.И. Шварц, П.И. Юсупов (Грозный).

Секция «ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. А.О. Бороньев, д.п.н. проф. В.П. Трусов.

В дискуссии принимают участие: В.И. Алхазшвили, З.С. Алябьева, О.Ю. Артёмова (Москва), И.Л. Афанасьев, Р. Ачилова (Фрунзе), Г.А. Бакиева (Фрунзе), А.В. Буднов (Москва), Б.Е. Винер, А.А. Водахов (Нальчик), Р.И. Гайнутдинова, Е.М. Галкина (Москва), П.И. Гнатко (Днепропетровск), Г.Н. Грачёва, В. Дмитриев, Ю.Н. Емельянов, Б.Р. Каримов (Ташкент), В. Кирсанов, А.Д. Клевцов, А.Б. Козырев, О.В. Котов (Сыктывкар), Д.М. Лапшаков, В.П. Левкович (Москва), А.В. Мулдацева (Москва), А.П. Оконешникова (Якутск), Н.А. Омурлиев (Фрунзе), Б.В. Орнацкий, А. Островский, О.М. Плюснин (Новосибирск), Ю.Г. Пономарёв (Краматорск), В.Е. Семенков, М.Ю. Слостёнов, Г. Стукалов, Г.У. Тхакахов (Нальчик), Х.Х. Халиков (Орджоникидзе), К.Х. Ханазаров (Ташкент), В.Д. Чекина, Ю. Шибаетов (Сыктывкар), О.В. Юдина, Р.А. Явчуковская (Москва).

